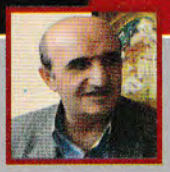
4 | 2010

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

Светлана Володина: «Мне повезло с учителями, а главное – с семьей». Стр. 18 – 23

Как живете, коллеги?
Стр. 16 – 17

Бумага не все стерпит
Стр. 32 – 33



Белгородский марафон
Стр. 40 – 42

М. Крестинский напутствует будущего студента К. Костина

Гостей встречает проректор Р. Смирягина

НА ШАГ БЛИЖЕ К АДВОКАТУРЕ

Родители тоже интересовались будущей альма-матер своих детей

Не в первый раз в Российской академии адвокатуры и нотариата проходит день открытых дверей. Более 20 абитуриентов со своими группами поддержки (а это родители, друзья, просто знакомые) заполнили актовый зал почти под завязку – ведь многие пришли с твердым намерением поступить. Но перед этим они, безусловно, хотели больше узнать о будущей альма-матер, и не только. В частности, их интересовало, что представляет собой вступительное испытание, кто преподаватели, какими льготами пользуются студенты, предоставляется ли молодым людям отсрочка от армии, спрашивали и про учебный процесс, и про поступление в аспирантуру.

На все их вопросы подробно отвечали первый проректор РААН М.В. Крестинский, проректор по общим вопросам и воспитательной работе Р.П. Смирягина, директор колледжа РААН С.Н. Драган, а также и.о. директора Центра подготовки переводчиков в сфере юриспруденции Р.Я. Остапенко...

Пройдет совсем немного времени, и все ребята будут уже в другом статусе – студентов академии. Пока же им предстоит побороться за место на учебной скамье. Пожелаем им в этом удачи.

Юлия ОНАЦКАЯ, спецкор «Российского адвоката»
Фото Яны БОЧАРОВОЙ

Скоро станем студентами

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЕН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

В. В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

В НОМЕРЕ

Наша обложка: **член Адвокатской палаты г. Москвы Светлана Володина**

Что день грядущий нам готовит? 4
(Ю. Пилипенко, А. Галоганов, С. Пепеляев, А. Еганян, Е.Артюх)

Еще раз про арест 14
Ю. Премилов

Как живете, коллеги? 16
Ю. Романюк

Ее пленительная личность 18
Р. Звягельский

И вновь нехоженой тропой 28
В. Рязанцев

Бумага не все стерпит 32
Г. Львова

Белгородский марафон 40
Г. Мыльникова

Защита Льва Толстого 46
И. Балдаков

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• ВОСПИТАНИЕ РАБОТОЙ

Президент РФ Дмитрий Медведев подписал ряд поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ. Первым законом значительно расширен перечень статей УК, по которым предусматриваются обязательные работы за преступления небольшой или средней тяжести. Всего статей 46. Реализация новых норм позволит увеличить возможности суда при избрании им меры наказания, а также будет способствовать более эффективному исправлению осужденного.

Что касается второго закона, то им расширена подсудность мировых судей (ст.31 УПК). Они смогут теперь рассматривать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.264, ч.2 ст.306 УК РФ. Кроме того, согласно принятому нормативному акту, к ведению верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономных области или округа отнесены уголовные дела по ч.4 ст.131 УК РФ.

• ПРОТОКОЛ ДЛЯ НАДЗОРА •

Верховный суд РФ внес в Государственную думу предложения по изменению и дополнению в УПК РФ, касающиеся обязательного ведения протокола судебного заседания при рассмотрении кассаций или дел в порядке надзора (ст.ст. 377, 407 УПК). Сейчас законом он предусмотрен только при слушании уголовных дел в суде первой, а также апелляционной инстанций. В то же время в вышестоящих судах допускается участие прокурора, осужденного, оправданного, их защитников, гражданских истцов и других, чьи выступления могут повлиять на принятие решения. Соответственно они подлежат фиксации в протоколе судебного заседания. Кроме того, у сторон процесса при оспаривании кассационного определения должна быть возможность сослаться на конкретные обстоятельства, повлиявшие или могущие повлиять на законность и обоснованность судебного вердикта. Что также должно быть зафиксировано.

Внесение законопроектом соответствующих изменений, как планируется, позволит устранить существующую неопределенность в этом вопросе и повысить качество судебно-проверочной деятельности вышестоящих судебных инстанций. Ведь такой пересмотр решений будет компетентным и действенным средством защиты прав и законных интересов личности.

• ВСТРЕЧА ОДИННАДЦАТИ

Президенты и вице-президенты 11 адвокатских палат Приволжского и иных федеральных округов собрались у своих коллег в Нижегородской области. Встреча была приурочена к празднованию Дня адвокатуры, а основной ее темой стало обсуждение текущих задач, стоящих перед сообществом. В работе совещания также участвовал вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко. Интерес, проявленный к нижегородскому празднику, свидетельствует о высоком авторитете местной адвокатуры в глазах соседей и федерального центра. Участники встречи обсудили вопросы, касающиеся контроля качества работы адвокатов и соблюдения ими профессиональной этики, познакомились с опытом палаты по организации деятельности «молодежного крыла» адвокатуры – совета молодых адвокатов. Кроме того, они высказали мнение о стандартизации требований, которые предъявляются к помещениям адвокатских образований.

Алексей КОРОЛЕВ,
спецкор «Российского адвоката» по Нижегородской области
Фото автора

В ОБЪЕДИНЕНИИ РЕЗУЛЬТАТ

В Центральном доме адвоката состоялось первое совместное заседание исполкома Гильдии российских адвокатов и президиума Федерального союза адвокатов. Один из основных обсуждавшихся вопросов – перспективы развития института адвокатуры, задачи и формы взаимодействия адвокатских организаций с Минюстом России.

На заседании исполкома были приняты постановления о создании при ГРА Центра судебных экспертиз и Центра по оказанию психологической помощи.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

СТАВКИ ОДНИ ДЛЯ ВСЕХ

Очередная ежегодная конференция адвокатской палаты прошла в Курганской области. На ней были подведены итоги работы за 2009 год и намечены пути развития адвокатуры Зауралья. Для этого, в частности, приняты решения, обеспечивающие дальнейшее развитие Центра адвокатской помощи при палате (к слову, он действует в Кургане с апреля 2009 года). В соответствии с ними адвокаты центра будут оказывать помощь не только по гражданским делам, но и по назначению в уголовном процессе.

Участники конференции высказались и за использование – на уровне палаты – опыта Курганской областной коллегии по защите социальных прав адвокатов, вышедших на пенсию. В то же время при обсуждении вопроса об обязательных отчислениях в адвокатскую палату они проголосовали против дифференцированного подхода к их размеру для адвокатских кабинетов и членов коллегий.

В работе конференции приняли участие начальник управления Министерства юстиции по Курганской области А.Н. Бушмакин и президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилов, который рассказал об адвокатуре своего региона и ответил на вопросы делегатов.

АДВОКАТЫ – ПЕТЕРБУРЖЦАМ

В Санкт-Петербурге расширен перечень дел, по которым предусматривается предоставление бесплатной юридической помощи. Соответствующие изменения в городской нормативный акт были приняты Законодательным собранием. Теперь граждане могут обратиться к адвокатам за консультацией и помощью как по вопросам жилищного, так и трудового законодательства. Кроме того, они вправе воспользоваться услугами специалистов уже на стадии подготовки документов для обращения в суд. Но только если дело касается взыскания алиментов, возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью. Раньше по этому вопросу помощь оказывалась только в части предоставления истцов в первой инстанции.

В пояснительной записке к законопроекту указывается, что в 2009 году бесплатную юридическую помощь получили 3 918 человек, в том числе 79, признанных малоимущими. По прогнозам разработчиков поправок, число обращающихся за помощью возрастет до тысячи человек. Что, впрочем, не потребует дополнительного финансирования из бюджета города.

ПОКОЛЕНИЕ В ПРЕКЛОНЕНИИ

Наш коллега, председатель президиума коллегии адвокатов «Альтернатива» Л.Ф. Кедяев в канун 65-летия Великой победы нашел могилу своего отца, фронтовика Федора Кедяева. И приехал с сыном и внуком почтить его память и возложить цветы. В 1942 году Ф. Кедяев после тяжелого ранения был отправлен в полевой госпиталь, где спустя некоторое время скончался. Где похоронили его – родные долго не знали. И только обратившись в Центральный архив Министерства обороны РФ смогли разыскать братскую могилу. Она находится вблизи станции Жарок Ленинградской области. Именно там воевали сибирские дивизии, в частях которых служил отец адвоката.

Фото Максима КЕДЯЕВА

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

О необходимости реформирования адвокатуры заговорили еще пару лет назад, когда активно обсуждался проект закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи». Однако дальше слов дело не пошло, уж слишком много было «но» в этом проекте. В нынешнем же году проблема регулирования юридических услуг и устранения дуализма стала едва ли не самой актуальной. И что особо примечательно, к делу подключилось Министерство юстиции РФ, взяв на себя миссию регулятора. По словам руководства, их цель – создание единой корпорации практикующих юристов, стандарты работы которой будут тоже общими для всех ее членов.
Надо сказать, что мнения в адвокатском сообществе разделились. Кто-то безоговорочно высказывается «за», другие – категорически «против», третьих одолевают сомнения. Оно и понятно, ситуация, надо признать, непростая. И основная ее сложность заключается как раз в отсутствии четких представлений о механизме реформирования.

♦ **ЮРИЙ ПИЛИПЕНКО,**
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

ИГРА СТОИТ СВЕЧ

Сложившейся ситуации, когда юридическую помощь оказывают не только адвокаты, но и частнопрактикующие юристы, быть по определению не должно. И здесь без исключений. Согласно ст.48 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на квалифицированную юридическую помощь. Заметьте, «квалифицированную», а не просто помощь. Кто-то спросит: а как отличить квалифицированную помощь от неквалифицированной? К сожалению, ни в одном законе это понятие не прописано. В свое время мы вместе с коллегами по Федеральной палате адвокатов пробовали дать четкое определение. Однако выяснилось, что не все так однозначно, как может показаться, ибо нет критериев квалифицированной помощи. Что важнее процесс или результат? Пока единственным критерием такой помощи является субъект, который ее оказывает. То есть адвокат. Потому что только юрист с адвокатским статусом гарантированно имеет, и это во-первых, высшее профильное образование, стаж работы помощником и стажером. Во-вторых, чтобы стать адвокатом, он сдает специальный экзамен, регулярно повышает свою квалификацию.

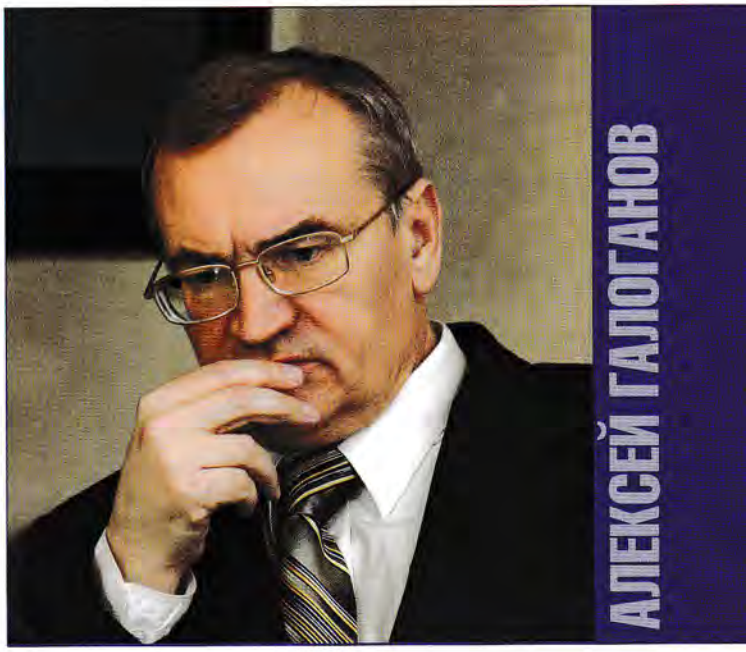
В-третьих, защитник в отличие от частнопрактикующего юриста обязан соблюдать нормы профессиональной этики, хранить адвокатскую тайну, вести адвокатское производство и много еще чего. Это определенно выгодно отличает адвоката от любого иного юриста, даже профессора права. Если, конечно, мы думаем с властью об одном и том же. Что не всегда случается.

Посему следует, что тем людям, которые сегодня «свободно» оказывают юридическую помощь гражданам нашей страны, следовало бы стать адвокатами. С одной стороны, у нас появится возможность выявить недобросовестных представителей юридической профессии, которые, представляясь адвокатами, своими действиями кидают тень на все наше сообщество, порождают и коррупцию, и негативное отношение общества к профессии. С другой стороны, юристы, предприниматели, представители тех фирм, которые занимаются оказанием правовых услуг, получат некоторые преимущества, в том числе свидетельский иммунитет, возможность сохранять адвокатскую тайну, и – честь именоваться адвокатом.

Для тех же, кто предпочтет не вступать в сообщество, мне кажется, нужно четко определить границы, за которыми следует табу. Я говорю о возрождении адвокатской монополии, когда представительство в суде по всем или почти по всем делам осуществлялось бы только адвокатом. И тогда, наверное, наши коллеги по юридическому «цеху» сочтут для себя необходимым прийти к нам.

Отдельно в обсуждении этой проблемы стоит очень важный механизм принятия юристов в адвокаты. Франция примерно 10 лет назад прошла подобный процесс. Он был болезненный, но, как показала практика, игра стоила свеч. Возможно, нам нужно внимательней присмотреться к опыту зарубежных коллег.

◆ **АЛЕКСЕЙ ГАЛОГАНОВ,**
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Федерального союза адвокатов России, президент Адвокатской палаты Московской области



ОБОЮДНЫЙ ИНТЕРЕС?

Если бы еще год назад меня спросили, как я смотрю на перспективу прихода юристов, оказывающих юридическую помощь гражданам и организациям вне адвокатского сообщества, в адвокатуру, то однозначно высказался бы «против». Но жизнь устроена так, что в силу каких-то обстоятельств человек меняет свое мнение, пусть и не кардинально. И это вполне нормально для каждого из нас. Никогда не поздно признать свои ошибки, хотя в данном случае речь идет не об ошибках, а о корректировке позиции по данному вопросу.

Когда в нашем сообществе, и не только, активно обсуждался законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ», у многих, и у меня в том числе, он вызвал неприятие. Некоторые посчитали, что я был против перспективы прихода юристов в адвокатуру, но это не совсем так. Меня смущало, что это предполагалось сделать автоматически, без каких-либо экзаменов.

В итоге законодатели, так и не найдя общего знаменателя, доработку и принятие закона отложили в долгий ящик. Однако за последнее время ситуация существенно усложнилась, поэтому снова вернулись к этой актуальной проблеме. По разным данным, сейчас в России от 200 тысяч до одного миллиона человек, создав свои сообщества, оказывают юридическую помощь, не имея адвокатского статуса. Безусловно, среди них есть прекрасные специалисты, отличные организаторы, которые на высоком профессиональном уровне делают свою работу, оказывают юридическое сопровождение крупному бизнесу. И думаю, что принять их в свои ряды было бы разумным шагом. От этого адвокатура бы только выиграла.

Однако среди «вольных стрелков» немало и тех, кого к адвокатской профессии нельзя подпускать даже близко. Как правило, в свое время они либо не сдали квалификационного экзамена, либо были лишены статуса за непрофессионализм, за нарушение адвокатской этики. А сейчас, выходит, мы должны принять их с распростертыми объятиями. Это, на мой взгляд, неправильно. Вот для того, чтобы отсеять подобных специалистов, и нужно ввести экзамен для тех, кто изъявит желание вступить в наши ряды. Естественно, мы, адвокаты, помогли бы этим людям подготовиться к его сдаче.

Бытует мнение, что бизнес-юристы не захотят прийти в адвокатуру из-за возможной конкуренции. Такое положение вещей мне совершенно непонятно. Собственно, делить нам нечего. У нас уже есть своя сложившаяся клиентура, у них – своя.

Кроме того, и вновь прибывшим адвокатский статус даст ряд преимуществ. В частности, их уже нельзя будет допросить в качестве свидетелей по делам их клиентов, чинить им препятствия или не пустить в суд. А значит, получив статус, они будут только в выигрыше.

Что касается Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», то тут, на мой взгляд, изменения пока не нужны. Разве что добавить четвертую форму адвокатского образования – адвокатскую фирму, руководители которой в рамках нынешнего положения имеют массу сложностей в осуществлении своей деятельности. В любом случае закон должен отвечать интересам и населения, и адвокатов, и государства.

Если мы хотим, чтобы адвокатура была более авторитетной, сильной, независимой, а не замкнутой корпорацией, надо провести эту реформу. Конечно, не нужно стремиться к тому, чтобы каждый второй гражданин нашей страны стал бы адвокатом, но сейчас, в частности, не хватает бизнес-адвокатов. Этим шагом мы еще и пользу принесем нашему сообществу. Ведь многие адвокаты, особенно в провинции, работают порой в ужасных условиях: размещаются в ветхих помещениях, у них нет необходимой оргтехники, не говоря уж о компьютерной правовой базе. Основной их доход состоит из мизерных сумм, полученных за ведение дел по назначению.

Резюмируя скажу: необходимо вернуться к законопроекту «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», доработать его и ускорить принятие. Не нужно никого загонять в наши ряды, но нужно создать привлекательные и комфортные условия для тех, кто желает получить статус адвоката.

И естественно, в законе должно быть прописано, что квалифицированную юридическую помощь в России, предусмотренную Конституцией РФ, оказывают только адвокаты.

♦ **СЕРГЕЙ ПЕПЕЛЯЕВ,**
управляющий партнер
адвокатского бюро «Пепеляев Групп»,
кандидат юридических наук

ВЗАИМНЫЙ ПРОЦЕСС

С самого первого дня, когда только стал обсуждаться законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», я высказывался категорически «против», ибо не все положения, отраженные в нем, мне нравились. В частности, это касалось идеи безоговорочно загнать всех юристов в адвокатуру.

Безусловно, их вступление в адвокатуру вполне возможно, но не при тех условиях, которые есть сегодня. Очевидно, что нужна реформа. Традиционная адвокатура приспособлена для обслуживания граждан. Основным же клиентом юридических компаний, как правило, является крупный бизнес. И существующие организационно-правовые формы совершенно не соответствуют их задачам и потребностям. Посему нет ничего плохого в объединении юристов в одну профессиональную организацию, но при условии, что пройдет это без ущерба и для одних, и для других.

Руководству Федеральной палаты адвокатов надо понимать, что условия присоединения к адвокатскому сообществу должны быть привлекательны для юристов. Однако без ущерба для самих адвокатов. И мне кажется, такое понимание есть, и довольно давно. Помню, несколько лет назад в Петербурге проводилась большая конференция. Тогда руководством ФПА было высказано предложение о том, что Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» надо дополнить четвертой формой адвокатского образования – адвокатской фирмой. И это правильно. Но, чтобы не нарушался принцип независимости, руководителем фирмы обязательно должен быть адвокат. Подобная схема успешно действует в аудиторском сообществе. Главное требование закона при создании аудиторской фирмы – это чтобы ее руководитель и большая часть сотрудников были аудиторами, остальные могут быть специалистами в любой отрасли.

Еще одна важная проблема. Сегодня, согласно налоговому законодательству, адвокаты оказывают услуги без налога на добавленную стоимость (НДС). И это хорошо для тех, кто обслуживает граждан, поскольку льгота позволяет доверителю заплатить цену, меньшую ровно на эту сумму. Для крупных же юридических фирм, расходы которых (за аренду помещений, связь, транспорт и т.д.) составляют немалую долю от прибыли, это невыгодно. Им счета выставляются с учетом НДС, и их клиенты-компании платят по счетам тоже с учетом НДС. Одним словом, если такая фирма получит статус адвокатского образования, она будет лишена возможности взимать НДС с потребителей услуг. Чтобы расплатиться по счетам, фирме придется брать деньги из прибыли, что сразу же нарушит финансовый баланс и материальную стабильность. А значит, что такая льгота необходима только адвокатам, но никак не крупным юридическим фирмам.

Посему в главу Налогового кодекса об НДС необходимо внести поправки, прописав, что льгота предоставляется при обслуживании именно граждан. Либо использование льготы должно стать правом адвоката, а не обязанностью.

Что касается процедуры объединения. Я думаю, нужно это сделать посредством одного экзамена – по адвокатской этике. Никаких экзаменов по специализации быть не должно. Однако надо перестать считать, что адвокат и швец, и жнец, и на дуде игрец. То есть он может и уголовное дело провести, и бракоразводный процесс, и хозяйственный спор разрешить. Есть такие «умельцы», которые, казалось бы, всюду поспевают, а на самом деле нигде. У адвокатов, как и у врачей, должна быть своя узкая направленность. Что же касается экзаменов, понятное дело, если я занимаюсь налогами, то «завалю» жилищное или семейное право. И вряд ли кто-нибудь из «уголовных» адвокатов может что-то рассказать о сделках слияния и поглощения.

Кроме того, важно понимать, что это не адвокатура нисходит до того, чтобы открыть двери в свое сообщество, кого-то взять, а кого-то прогнать. Все-таки это взаимный процесс. В этом должен быть интерес и у адвокатов, которые хотят пополнить свои ряды новыми специалистами, и у юристов, которые стремятся получить статус.

◆ **АЛЬБЕРТ ЕГАНЯН,**
управляющий партнер адвокатского бюро «Вегас-Лекс», кандидат юридических наук

ВСТУПАТЬ В КОРПОРАЦИЮ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЫГОДНО

Прежде чем ответить на вопрос, стоит ли адвокатскому сообществу объединяться с бизнес-юристами, нужно разобраться, для чего это необходимо и необходимо ли всем сторонам. Однозначно ответить на это невозможно, поскольку суть проблемы лежит в нескольких плоскостях. Остановлюсь на них подробнее.

Какие задачи стоят перед нами? Если они заключаются только в том, чтобы просто принять юристов в ряды адвокатов, а затем продолжить каждому заниматься своим делом, то не вижу в том смысла. Может быть, цель – создать монополию, чтобы в нашей стране был один вид юридического бизнеса, а именно адвокатский? Но насколько это рационально? Ведь в таком случае будет достаточно сложно отслеживать соблюдение этических норм и законов. Согласитесь, даже при нынешнем составе – в России практикует около 70 тысяч адвокатов – не всегда удается контролировать всех. Боюсь предположить, что будет, если в адвокатуру придут, скажем, еще 300 тысяч специалистов. Тогда, на мой взгляд, мы точно не сможем поддерживать на должном уровне качество этических стандартов нашей профессии, соответственно может пострадать и качество оказываемых услуг. Это лишь часть обозначенной проблемы. Другой момент: чего мы хотели бы добиться этой реформой?

Во-первых, повышения качества обслуживания российского бизнеса и граждан. Во-вторых, сделать российское право более конкурентоспособным. И наконец, в-третьих, снизить уровень коррупции, которая в определенной мере в рядах юристов, особенно индивидуально практикующих, все-таки существует. Если нам удастся ужесточить этические нормы так, что каждый специалист будет понимать, что даже за намек на использование неэтичных и нелегальных способов отстаивания интересов клиентов он может лишиться статуса, то мы резко снизим коррупцию в юридическом мире. Специалист вынужден будет использовать только законно допустимые этические методы, а также своевременно реагировать и указывать на использование другой стороной непозволительных «рычагов».

Еще одно, на чем я бы хотел акцентировать внимание, – есть ли смысл создавать нормативные предпосылки и условия, при которых вступление в адвокатские ряды станет неизбежностью для всех – и желающих это сделать, и тех, кто не хочет? Это волнует как адвокатов, так и юристов.

Только разобравшись во всем вышесказанном, можно понять, чего ждать от объединения и для чего именно оно нужно. Кстати, когда мы говорим о слиянии, у меня возникает вопрос: что конкретно мешает сейчас юристам стать адвокатами? По сути, ничего.

Однако вступление в корпорацию не должно быть предельно легким. Известно, что невозможно одновременно хорошо знать уголовное и арбитражное право. Поэтому, на мой взгляд, рациональным будет введение экзамена по отдельным его отраслям с последующей выдачей сертификатов. Таким образом, разграничив всех по специализациям, мы отсеем тех, кто пытается слыть компетентным во всех отраслях.

Далее, думаю, следует ввести единые квалификационные требования на обязательное получение определенного уровня знаний, которые будут оцениваться по балльной системе, и сделать такие курсы платными. Благодаря этому мы вскоре ощутим приток финансов уже в юридическую науку.

И последнее, но не менее важное. Нужно создать такие условия, при которых каждому специалисту будет выгодно стать частью корпорации. Допустим, ввести четвертую организационно-правовую форму – адвокатскую фирму с правом найма одним адвокатом другого. Юристы тогда увидят, что условия работы в адвокатуре стали еще более привлекательными, и сами изъявят желание вступить в нее. Сейчас же сделать это не позволяет наше законодательство – его рамки узки и ограниченны. Поэтому нужно вносить в него соответствующие изменения.

♦ **ЕВГЕНИЙ АРТЮХ,**
председатель совета некоммерческого партнерства «Объединение участников рынка правовых услуг "Уральская правовая палата"», депутат областной думы Законодательного собрания Свердловской области

СТАТУС ПОЛУЧАТЬ БУДЕМ, НО ДРУГОЙ

Развитие рынка юридических услуг и будущее юристов, работающих на нем, я вижу в формировании института саморегулирования профессиональных участников этого рынка. Однако подход авторов законопроекта «Об оказании квалифицированной юридической помощи» к решению проблемы не учитывает реалий, состоящих в том, что, наряду с 70 тысячами российских адвокатов, в нашей стране более 250 тысяч юристов – неадвокатов – осуществляют свою деятельность легально на предпринимательских началах. Принятие обсуждаемого законопроекта и механический перевод юристов в статус адвокатов неизбежно повлечет нарушение различных прав, более того, может привести к фактическому уничтожению, в угоду лоббистов законопроекта, целого сословия юристов, занимающихся предпринимательской деятельностью в сфере оказания юридических услуг.

Кроме того, призывая обязать всех приобрести статус адвоката, разработчики законопроекта фактически не предлагают ничего, что могло бы на самом деле гарантировать каждому получение квалифицированной помощи. Ведь сегодня адвокаты, так же как юристы-предприниматели, нередко оказывают услуги, вызывающие нарекание со стороны их потребителей. И здесь, на мой взгляд, проблема не только в отсутствии действенного механизма регулирования, гарантирующего возможность каждому реализовать предусмотренное ст.48 Конституции РФ право. Контроль должен быть шире, двухуровневым: всеобъемлющий контроль доступа к юридической профессии, как таковой, и специальное регулирование для представителей конкретных юридических профессий. Таким образом, определяющим и обязательным для начала деятельности любого юриста должно стать членство в некоем национальном общественном юридическом объединении. Основной задачей последнего было бы повышение роли права и юристов в обществе с целью построения и укрепления правового государства, а также разработка и принятие кодекса профессиональной этики юристов, отбор и допуск в юридический «цех» новых членов, отвечающих предъявляемым требованиям. Если угодно, речь идет о партии юристов, естественно, не в смысле Закона «О политических партиях», но при этом очень важной и специфической части общества.

Членство в таком объединении могло бы стать единственным легитимным условием, позволяющим в нашей стране получать доступ к юридической практике в любом качестве – судьи, прокурора, следователя, адвоката, нотариуса и конечно же частнопрактикующего юриста-предпринимателя. Так, на принципах саморегулирования можно навести порядок в юридической профессии. Взять на себя роль организации, куда бы вошли все юристы страны, могла бы Ассоциация юристов России.

Таким образом, сформировав партию юристов и решив вопрос о месте, роли специалистов в обществе и доступе к юридической профессии в принципе (первый уровень регулирования), далее можно будет говорить о принятии специальных нормативных актов, регулирующих различные направления юридической деятельности. В этом контексте мог бы появиться, например, закон об оказании квалифицированной юридической помощи, но не с уклоном в организационно-правовую форму ее осуществления (как в законопроекте «Об оказании квалифицированной юридической помощи»), а с закреплением гарантий получения потребителями именно качественной юридической помощи и установлением критериев и механизмов, позволяющих оценить это качество. Здесь же, на втором уровне регулирования, мог бы появиться еще один закон, который бы позволил юристам, осуществляющим свою деятельность на предпринимательских началах, объединиться в саморегулируемые организации. В нем же должны быть

прописаны требования и к самим объединениям, и к их членам.

Также я придерживаюсь позиции, что при таком регулировании рынка юридических услуг возможен вариант, когда адвокатами будут те специалисты, которые оказывают правовую помощь по уголовным делам, осуществляют правозащитную деятельность, субсидируемую государством юридическую помощь социально незащищенным и иным категориям граждан. Право же оказывать иные юридические услуги, в том числе представлять интересы поручителей в различных судах, могло бы быть предоставлено юридическим фирмам и частнопрактикующим юристам, объединенным в саморегулируемые организации.

Понимая, что данное мнение может вызвать негодование у адвокатского сообщества, скажу, что такой подход в наибольшей степени соответствовал бы предусмотренному законом непредпринимательскому характеру их деятельности. Кроме того, современная российская адвокатура, на мой взгляд, в своих методах работы многое восприняла от адвокатуры, обслуживавшей клиентов в иных – нерыночных – экономических условиях и при ином общественном строе. Не отрицая преемственности положительного опыта и традиций, замечу также, что существующий закон об адвокатуре и рудименты прошлого сдерживают развитие адвокатов как профессиональных участников рынка правовых услуг.

> Принятие законопроекта может привести к уничтожению целого сословия частнопрактикующих юристов.

В связи с этим читателей наверняка заинтересует вопрос: а собираются ли юристы-предприниматели получать статус адвоката? Я лично не вижу в этом необходимости. Думаю, по-прежнему должны оставаться две группы специалистов: адвокаты и частнопрактикующие юристы, юридические фирмы. Первые пусть работают по нормам своего закона, которым предусмотрен непредпринимательский, точнее, некоммерческий характер их деятельности. В свою очередь вторым не нужно запрещать действовать на основе ст.34 Конституции РФ. Сейчас именно этой статьей руководствуется некоммерческое партнерство «Уральская саморегулируемая организация профессиональных участников рынка правовых услуг "Уральская правовая палата"» (УПП), которое было учреждено в декабре 2005 года. Внутреннее саморегулирование, реализуемое через палату, является добровольно-инициативным. То есть мы снизу сами себя контролируем, поскольку устали от того хаоса, который существует на рынке. Здесь мы со своими коллегами-адвокатами согласны. Но это не означает, что мы собираемся становиться частью их корпорации – нас вполне устраивает отсутствие статуса адвоката. Мы лишь хотим, чтобы государство, обратив на нас и на рынок юридических услуг внимание (а он большой – только в 2008 году было оказано в РФ таких услуг на сумму 107 миллиардов рублей), приняло решение, в соответствии с которым все частнопрактикующие юристы и юридические фирмы, не относящиеся к адвокатуре, в обязательном порядке стали бы членами саморегулируемых объединений. И мы работаем над приобретением соответствующего статуса в смысле Закона «О саморегулируемых организациях».

Вообще же, согласно нашему Уставу, участниками подобных объединений могут стать юридические лица, индивидуальные предприниматели и приравненные к ним лица, которые на профессиональной основе, систематически, за плату оказывают услуги правового характера. Кстати, данное определение позволит быть членами палаты и адвокатам. Регулируют нашу деятельность принятые в декабре 2009 года четыре стандарта. Это: «Квалификация лиц, оказывающих юридические услуги», «Принятие поручения в системе отношений с клиентами», «Дисциплинарные процедуры» и «Стоимость и оплата юридических услуг. Финансовые взаимоотношения с клиентами». В планах палаты разработка стандартов, которые бы регулировали и альтернативные способы разрешения споров, оказание бесплатной юридической помощи и субсидируемой юридической помощи.

Помимо стандартизации деятельности членов УПП, нами реализуется практика страхования профессиональной ответственности юридических фирм, обучение их сотрудников и руководителей на специально организуемых для этих целей семинарах.

Вышеназванная деятельность Уральской правовой палаты (выработка и внедрение в практику юридических фирм-членов УПП стандартов) является нашим – практическим – ответом на сложившуюся ситуацию, характеризующуюся отсутствием государственного регулирования на рынке юридических услуг. То есть мы – за инициативное, добровольное саморегулирование.

Убежден, что объединение как юристов в национальную профессиональную организацию, так и участников рынка правовых услуг в саморегулируемые организации – это объективная, назревшая необходимость, которая будет работать на престиж юридической профессии, развитие цивилизованного рынка юридических услуг и становление правового государства в современной России.

Дорогая редакция!

Прошу опубликовать мое обращение к председателю Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы А.Г. Кучерене.

Роберт ЗИНОВЬЕВ

Уважаемый Анатолий Григорьевич!

Из сообщений средств массовой информации мне известно, что **8 апреля 2010 года** состоялось заседание руководимой Вами комиссии, посвященное соблюдению законов о защите прав потерпевших по уголовным делам, а также практике избрания для подозреваемых и обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу.

Эти актуальные вопросы не могут не волновать и адвокатское сообщество, в связи с чем я и остальные члены совета столичной адвокатской палаты с интересом ознакомились с информацией о прошедшем заседании, в т.ч. с содержанием выступления основного докладчика – председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ г-на *А.И. Бастрыкина*.

В числе прочего этот высший руководитель следственных органов страны привел интересные статистические сведения о том, что *«примерно 30% совершенных в России преступлений не регистрируются: люди зачастую просто не обращаются в правоохранительные органы, не доверяя им»*.

При этом г-н *Бастрыкин А.И.* ратовал за необходимость изменения сложившейся тревожной ситуации.

Вынужден с горечью констатировать, что именно в тот день, когда уважаемый *Александр Иванович* в свойственной ему убедительной манере блестящего красноречивого оратора доводил до членов комиссии эти сведения и свои оригинальные идеи, и соображения о возможных путях и способах решения назревших проблем, с моим личным участием произошел отвратительный случай дерзкого, циничного отказа дежурного следователя высшего следственного органа страны (ГСУ СКП) в приеме и регистрации заявления о преступлении против правосудия и выдаче заявителю талона-уведомления.

Обстоятельства этого оставившего горький осадок в душе омерзительного события подробно изложены в обращениях на имя Генпрокурора *Чайки Ю.Я.*, его первого зама и председателя СКП *Бастрыкина А.И.*, а также в судебной жалобе, поданной в Басманный райсуд столицы еще **12 апреля 2010 г.**

Самое поразительное то, что до настоящего времени ни прокурорский надзор, ни процессуальный, ни судебный контроль на эти обращения никак не отреагировали.

Судебная жалоба (дело № 3/7-375/10) продолжала отлеживаться без движения в приемной председателя суда г-жи *Солоповой О.Н.* вплоть до **16 апреля с.г.** И это притом, что, согласно положениям **ч.3 ст.125 УПК РФ,** судебная проверка жалобы должна быть завершена не позднее чем через 5 суток со дня ее получения.

Получив по факсу мое обоснованное заявление о том, чтобы не чинили препятствий в доступе к правосудию, г-жа *Солопова О.Н.* не придумала ничего лучшего, как по надуманному основанию возвратить его заявителю без рассмотрения. В сопроводительном письме, датированном **16 апреля с.г.**, г-жа *Солопова О.Н.* в качестве основания принятого решения сослалась на мнимое наличие в жалобе оскорбительных выражений, даже не указав, какие именно выражения ее покоробили и показались таковыми. Ее помощник Кротова Е.Г. пояснила мне, что *Солопова О.Н.* сочла оскорбительным выражение *«изобличалась мною в применении **нечистоплотных** судебных технологий»* в последней строке листа 3 жалобы.

Особая опасность такой сложившейся в этом и иных судах московского региона порочной негативной практики заключается в том, что судьи, к которым жалобы поступают со значительным опозданием, не желая быть наказанными за нарушение процессуальных сроков и стремясь создать видимость их соблюдения, идут на массовые подлоги и фальсификацию протоколов мнимых судебных заседаний, якобы отложенных по причине дружной неявки участников уголовного судопроизводства. И в эту, по сути своей, противоправ-

ную деятельность судьи активно вовлекают закрепленных за ними юных секретарей и помощников, из числа которых, согласно своеобразной кадровой политике председателя Мосгорсуда г-жи *Егоровой О.А.*, вербуются потенциальные «лучшие» судьи столичного судейского корпуса.

Показателен тот факт, что мои предыдущие попытки привлечь к этой злободневной проблеме внимание г-жи *Егоровой О.А.* на примере неоднократного применения таких нечистоплотных технологий судьей того же Басманного суда *Дударь Н.Н.* наткнулись на полное непонимание и безразличие. Мои обращения руководством Мосгорсуда были направлены г-же *Солоповой О.Н.*, которая, по вполне объяснимым причинам, не захотела замечать в действиях своей судьи нарушений уголовно-процессуального закона.

Видимо, наблюдая такую неспешность и инертность «басманного правосудия», вовсе не торопятся принимать какие-то меры реагирования и руководство или полномочные должностные лица Генпрокуратуры РФ и Следственного комитета, занявшие пассивную, выжидательную позицию невмешательства.

В результате наше коллективное заявление о преступлении до сей поры надлежащим образом так и **не зарегистрировано и не проверяется.**

Уважаемый Анатолий Григорьевич, зная Вас, как последовательного и принципиального общественного деятеля, на деле поддерживающего инициативы Президента России Д.А. Медведева по реформированию судебных и правоохранительных органов, предлагаю учесть затронутые в настоящем обращении проблемы и тревожные, настораживающие факты, направив соответствующие запросы руководству Генпрокуратуры, СКП и судебных органов и оказав содействие в надлежащей регистрации, проверке и разрешении особо актуального сообщения о преступлении.

О результатах рассмотрения настоящего обращения, принятых Вами решениях и вероятных мерах реагирования просьба информировать Адвокатскую палату г. Москвы.

Роберт ЗИНОВЬЕВ,
почетный адвокат России,
член совета Адвокатской палаты г. Москвы,
председатель комиссии по защите
профессиональных и социальных прав адвокатов

ОТ РЕДАКЦИИ. Басманный районный суд под председательством судьи Скуридиной И.А. рассмотрел жалобу Зиновьева Р.Ю., Кожемякина Б.А., Шутова С.А. на отказ принять старшим следователем Следственного комитета Генпрокуратуры РФ Кузнецовым А.А. заявления, в котором сообщалось о преступлении. В постановлении суда отмечается, что уголовно-процессуальный закон обязывает проверять сообщение о любом преступлении, так что действия следователя в данном случае были незаконны и необоснованны.

«СТРАХОВОГО» БРЕМЕНИ НЕ БУДЕТ

Платить или не платить страховые взносы с вознаграждения адвокатам, занимающим должности председателя и заместителя председателя президиума коллегии адвокатов? Такой вопрос волнует большинство наших коллег. Разъяснения по нему дало Минздравсоцразвития России.

Согласно Федеральному закону от 31.05.02 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», любая коллегия адвокатов считается некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании ее устава, который утверждается ее учредителями, а также заключаемого ими учредительного договора. К отношениям, возникающим в связи с учреждением, деятельностью и ликвидацией коллегии, применяются правила, предусмотренные для некоммерческих партнерств.

Как известно, в данном виде адвокатского образования высшим органом управления является общее собрание его членов, которое избирает исполнительный орган – президиум. «Осуществление текущего руководства деятельностью коллегии адвокатов избранным президиумом, председателем и его заместителями не связано с осуществлением профессиональной деятельности... Статьей 2 Федерального закона № 63-ФЗ предусмотрено, что адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов», – говорится в письме министерства. И поскольку деятельность таких адвокатов не регулируется трудовым или гражданско-правовым договорами, то вознаграждение за нее не может считаться объектом обложения страховыми взносами. Что и подтверждается в указанном письме: «Коллегия адвокатов не является плательщиком страховых взносов в части выплат вознаграждений в пользу адвокатов, занимающих выборные должности председателя и заместителя председателя президиума коллегии адвокатов».

НАГРАДА ВЫСШЕЙ ПРОБЫ

▲ Утопающая в цветах (В.А. Сизова)

В Центральном доме киноактера собрались адвокаты из разных регионов страны. Повод для встречи подобрался самый что ни на есть значимый – чествование лучших из лучших в корпорации. Церемония вручения наград им. Ф.Н. Плевако проходила уже в четырнадцатый раз и, как всегда, была посвящена дню рождения выдающегося российского адвоката. Открывая ее, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев зачитал поздравительные телеграммы от главы Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкина, председателя Совета Федерации РФ С.М. Миронова, председателя Государственной думы РФ Б.В. Грызлова и др.

Наград был удостоен 21 человек, причем это не только адвокаты, но и юристы, внесшие значительный вклад в развитие адвокатуры. За выдающиеся заслуги в укреплении единства российской адвокатуры дипломами с вручением бронзового бюста Ф.Н. Плевако были отмечены президент Адвокатской палаты г. Москвы, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Г.М. Резник (получил он статуэтку из рук внука прославленного адвоката – А.С. Плевако) и член Адвокатской палаты г. Москвы М.С. Крутер.

Золотыми медалями им. Ф.Н. Плевако – за высокое профессиональное мастерство и успехи в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций – были награждены президент Адвокатской палаты Ивановской области Ю.А. Дрондин; президент Адвокатской палаты Смоленской области М.И. Трегубов; члены Адвокатской палаты г. Москвы К.Э. Гарибян, В.А. Котляревская и Е.Ю. Львова; члены Адвокатской палаты Московской области Н.А. Буянский, М.Л. Гонопольский и В.А. Сизова; член Адвокатской палаты Томской области Т.А. Аржанникова; член Адвокатской палаты Республики Дагестан Х.-М. Мисирханов; член Адвокатской палаты Республики Алтай В.М. Шипилов.

Серебряной медали им.Ф.Н. Плевако был удостоен посмертно адвокат С.Ю. Маркелов. Его память собравшиеся почтили минутой молчания.

▼ Привет из Дагестана (Х.-М. Мисирханов)

▲ За награду благодарит адвокат Ю.М. Новолодский

▲ Адвоката К.Э. Гарибян поздравляет мама Седа Аваковна

В номинации «За крупный вклад в развитие адвокатуры России и укрепление ее единства, подготовку квалифицированных юридических кадров» Золотые медали им. Ф.Н. Плевако были вручены: председателю Комитета Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинникову; председателю Комитета Государственной думы по труду и социальной политике А.К. Исаеву; заместителю председателя Комитета Государственной думы по бюджету и налогам А.М. Макарову; проректору Российской академии государственной службы при Президенте РФ И.Н. Барцицу; члену Общественной палаты РФ, директору Московского бюро по правам человека А.С. Броду; члену Адвокатской палаты г. Москвы А.Т. Боннеру; члену Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга Ю.М. Новолодскому.

Закончилась церемония праздничным концертом и банкетом.

Юлия ОНАЦКАЯ, спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

▼ В зале яблоку негде упасть

▼ Фото на память

ЕЩЕ РАЗ ПРО АРЕСТ

Не так давно в ст.108 УПК РФ были внесены дополнения, согласно которым при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья не может указывать в постановлении обстоятельства, не проверенные в ходе судебного заседания. В частности, это касается результатов оперативно-розыскной деятельности, представленных в нарушение требований ст.89 УПК РФ.

С необходимостью внести изменения в процедуру принятия решения о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу в качестве меры пресечения, безусловно, спорить, никто не будет. Вопрос в другом: как эти дополнения повлияют на положение дел, улучшат ли его? Ведь и до этого было совершенно ясно, что суд может основывать любое свое решение только на допустимых доказательствах, тщательно проверенных в ходе судебного заседания. На практике же судьи, когда готовят решение о заключении человека под стражу, зачастую переписывают данные из постановления следователя, не проверяя их.

Так в судебном постановлении о заключении обвиняемого С. под стражу указано, видимо, с подачи следователя, что мужчина при задержании оказал активное сопротивление, и от его действий пострадало 130 (!) человек. И это притом, что обвинение С. было предъявлено только по одному эпизоду (ч.2 ст.159 УК РФ – мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору), и ни о каком сопротивлении речь в суде вообще не шла.

В другом деле по обвинению Г. по ч.2 ст.126 УК РФ в районном суде, когда решался вопрос об очередном продлении срока содержания под стражей, основную роль сыграли рапорты оперуполномоченных УБОП. В них говорилось о том, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий стало известно, что несколько лиц (не установлены) выезжали в другой город, где с помощью других лиц (опять же не установленных) пытались найти адрес местожительства потерпевшей. Целью их поездки было добиться изменения показаний в пользу обвиняемого – они собирались заплатить свидетельнице, но адреса ее не нашли. Якобы таким образом обвиняемый, кстати, содержащийся уже полгода в следственном изоляторе, пытался противодействовать производству по делу. К сожалению, доводы защитников об очевидном нарушении Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и о том, что ситуация сильно смахивает на киношную, на суд воздействия не возымели. В конечном итоге точку в деле поставила Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, которая в порядке надзора отменила приговор районного суда за отсутствием состава преступления.

Любая мера пресечения, а не только заключение под стражу, применяется, если есть достаточные основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый может скрыться или продолжить заниматься преступной деятельностью. Причем в недоумение приводят взятые порой из воздуха данные следствия о том, что обвиняемый «собирается» либо «изыскивает возможность», либо «принимает меры» по подкупу должностных лиц. При этом процессуального продолжения в порядке ст.ст.144 – 145 УПК РФ эти данные, как правило, не имеют. Особо абсурдно это выглядит по отношению к подозреваемому человеку, который пока еще ни в каком преступлении не обвинен. Как же быть в таком случае с презумпцией невиновности?!

Приведу уж совсем дикий случай попытки ареста, к счастью, не удавшейся. Речь идет об уклонении от на-

логов. Дело, которое возбудили против директора ООО, длилось почти год. Ему было предъявлено обвинение по ч.2 ст.199 УК РФ и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. В ООО были изъяты все документы, проведены экспертизы, допрошены свидетели. Защита по делу оспаривала только размер налоговых отчислений и представила заключение специалиста о гораздо меньшей сумме, что позволило переквалифицировать действия обвиняемого на ч.1 ст.199 УК РФ. То есть спор был в области правильности и обоснованности ведения бухгалтерского учета, о сложности и запутанности которого общеизвестно.

И вдруг неожиданно в офис предпринимателя-обвиняемого по поручению следователя пришли оперативники и задержали его с целью изменения меры пресечения. Дикость ситуации заключалась в том, что как раз накануне этот предприниматель в связи с предъявленным ему обвинением перечислил более одного миллиона рублей в бюджет для частичного погашения задолженности, а также заявил о своем желании в скором времени выплатить всю оставшуюся сумму. В суд был представлен стандартный набор аргументов о том, что он может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью и так далее по тексту...

Надо отдать должное судье, который искренне возмутился нелогичностью поведения следователей (целый год предпринимателя не трогали, а когда он начал возмещать государству ущерб, решили заключить под стражу), и в аресте отказал. В постановлении судья указал, что нет оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, может скрыться, продолжит заниматься преступной деятельностью или будет воспрепятствовать производству по делу. То есть как при аресте, так и при отказе от него следствием используются одни и те же формулировки.

Европейский суд по правам человека неоднократно указывал (дела Говорушко, Коршунова и другие против Российской Федерации), что, хотя тяжесть грозящего наказания является значимым фактором в оценке риска воспрепятствования правосудию, необходимость лишения свободы не может определяться умозрительно, с учетом только тяжести совершенного преступления. Нельзя при этом использовать шаблонную формулу, пересказывающую предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации основания для содержания под стражей.

Никто, безусловно, не собирается оправдывать кражи, грабежи, убийства и все остальные преступления, а также лиц, их совершивших, с которыми общество должно бескомпромиссно бороться. Но только при строгом, и я бы даже сказал, строго формальном соблюдении закона. Как говорил в кино небезызвестный милиционер Шарапов: «Если закон подмять, то это уже не закон, а кистень».

И, наконец, считаю, что «косметические» изменения, привнесенные в ст.108 УПК РФ, явно недостаточны. Необходима кардинальная реформа положений, регламентирующих заключение человека под стражу. Во всяком случае, должны быть выработаны четкие стандарты для принятия этого решения, аргументы же стороны обвинения должны быть конкретны, весомы и очевидны.

Радует, что очередные шаги в этом направлении уже делаются. Пленум Верховного суда РФ рассмотрел практику применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу, и в его Постановлении от 29 октября 2009 года № 22 говорится, что суды обязаны проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных фактов о том, что соответствующее лицо могло совершить данное преступление.

Начиная с 2010 года законодательно установлен запрет на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении налоговых преступлений.

Юрий ПРЕМИЛОВ,
член совета Адвокатской палаты Ивановской области,
заместитель председателя
Ивановской областной коллегии адвокатов
Фото Яны БОЧАРОВОЙ

Рис. Софьи Бестужевой

КАК ЖИВЕТЕ, КОЛЛЕГИ?

Член Московской областной коллегии адвокатов Юнна РОМАНЮК в настоящее время живет в Польше и работает в местной юридической фирме «Халас и партнеры». Мы попросили ее рассказать о том, как организована в этой стране адвокатская деятельность и в чем ее отличие от подобной в России.

В Польше адвокатскую деятельность могут осуществлять члены двух профессиональных объединений юристов, которые очень близки друг другу по содержанию: это адвокаты и юридические советники. Такое разделение возникло после Второй мировой войны. Советники тогда работали по трудовому договору на предприятиях, а адвокатам всегда была присуща определенная свобода действий. В 1982 году первые создали свою профессиональную организацию и постепенно получили практически равные со своими коллегами права. Сейчас деятельность и тех, и других регулируется двумя нормативными актами: Законом об адвокатуре от 26.05.1982 г. и Законом о юридических советниках от 06.07.1982 г. с последующими изменениями.

Несмотря на большое количество общих черт, в работе двух представителей юриспруденции есть и отличия. Так, адвокат имеет право осуществлять юридическую помощь абсолютно по всем делам. В свою очередь юридический советник не может представлять интересы своих доверителей по уголовным делам, если только это не преступления небольшой тяжести. Адвокат же, в противоположность советнику, не может работать по трудовому соглашению, и это гарантирует его независимость.

Должна заметить, что большинство юристов в Польше считает разделение на два схожих «лагеря» искусственным и стремится создать одно адвокатское образование по примеру многих стран Европейского союза. Существует даже несколько проектов закона об объединении, которые активно обсуждаются на съездах. На мой взгляд, в таком альянсе есть свои плюсы и минусы. Согласно одному из проектов, никто не сможет работать по трудовому договору. И, значит, юридическим советникам придется самим заниматься своим социальным обеспечением. Также они будут обязаны принимать участие в защите по назначению органов следствия и судов по уголовным делам. И, конечно, далеко не все заинтересованы в таких условиях работы. Несмотря на наличие сторонников и противников объединения, многие тем не менее считают: оно обязательно произойдет...

Адвокаты и юридические советники входят в профессиональные организации – палаты, которые представляют своих членов перед государственными органами, осуществляют их стажировку, учебу и ор-

ганизуют лекции (их посещение, к слову, считается обязательным в рамках повышения этими специалистами квалификации). Высшим органом для тех и других является съезд. Но есть еще такие же значимые, как съезд, структуры. Это Высший совет адвокатов или юридических советников, Высший дисциплинарный суд и Высшая ревизионная комиссия. Все эти профессиональные образования независимые, и постановления их руководящих органов, как правило, не могут быть отменены. В случае несогласия с тем или иным их решением министр юстиции обращается в Верховный суд республики с заявлением о его отмене. Он же – иной раз – может настоять на принятии какого-либо решения руководящими органами этих структур, причем это должно быть сделано ими в месячный срок.

Стать адвокатом или юридическим советником здесь может гражданин любого государства. Для того чтобы вступить в ряды сообществ, нужно не только иметь высшее юридическое образование (степень магистра), но и пройти трехгодичную стажировку, которая оплачивается самим стажером. Диплом может быть получен за границей, но обязательно признан в Польше. Что касается практики, то она должна проходить исключительно в этой стране. От нее освобождаются лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, а также те, кто проходил судейскую, прокурорскую либо иную правовую стажировку. Вначале стажер должен выдержать вступительный экзамен, во время профессиональной подготовки он обязан посещать лекции и проходить тестирование, а по ее окончании сдать выпускной экзамен. Вопросы для него утверждаются министром юстиции. При успешном завершении испытания, если, конечно, стажер не имел каких-либо правонарушений, его включают в специальный реестр адвокатов либо юридических советников, который также находится на контроле министра юстиции.

Такие строгие условия для новых членов сообществ объяснимы. В огромном количестве публикаций в СМИ говорится о том, что сейчас в Польше любой человек, даже не имеющий юридического образования, может организовать предпринимательскую деятельность в виде оказания правовых услуг, а в некоторых случаях представлять интересы своего клиента в суде по доверенности. При этом он не получает статуса адвоката или юридического советника и соответственно не имеет специальных прав. Поэтому в последнее время появилась тенденция запретить лицам, у которых нет соответствующей квалификации, заниматься оказанием правовых услуг.

Пожалуй, главное отличие в работе юристов России и Польши в том, что здесь существует страхование гражданской деятельности. Страховая сумма включается в обязательные взносы, которые и адвокаты, и юридические советники платят ежемесячно в свои палаты. Многие в добровольном порядке страхуют свою деятельность (свой труд) дополнительно, поскольку доверители, прежде всего, обращают внимание на наличие и сумму этой страховки. Все дело в том, что законодательно ответственность перед клиентом находится в пропорциональной зависимости от суммы вознаграждения, полученного адвокатом либо юридическим советником.

Как и в России, в Польше адвокаты и юридические советники обязаны оказывать юридическую помощь неимущим гражданам бесплатно, то есть по назначению палат. Минимальные ставки оплаты по таким делам устанавливаются министром юстиции по согласованию с Высшим советом адвокатов или юридических советников. При исполнении своих обязанностей представители корпорации подлежат такой же правовой охране, как судьи и прокуроры. Кроме того, в силу существования понятия адвокатской тайны, ни тот, ни другой не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или ее оказанием.

Если адвокат или юридический советник допустил то или иное нарушение, он привлекается к дисциплинарной ответственности. Здесь ее четыре вида – это предупреждение, штраф, приостановление деятельности (от трех месяцев до пяти лет) и даже исключение.

И тот, и другой специалист может работать индивидуально, как предприниматель, либо осуществлять свою деятельность в юридической канцелярии, а также в обществах, члены которых несут ответственность своим личным имуществом (например, коммандитное товарищество и др.). Основным предметом деятельности таких обществ соответственно является оказание юридической помощи. Кроме того, в настоящее время появилось много крупных юридических фирм, в состав которых входят адвокаты, юридические консультанты, налоговые советники, патентные поверенные. Эти организации довольно часто имеют отделы иностранного права и филиалы в других странах. Такой является и юридическая фирма «Халас и партнеры». В ней работают перечисленные выше специалисты, есть отделы развития, маркетинга и иные. А сеть филиалов охватывает не только страны Европы, но и Америки.

Юнна РОМАНЮК,
адвокат юридической фирмы «Халас и партнеры», Варшава
Фото Тадеуша РОМАНЮКА

ОТ РЕДАКЦИИ. Выражаем соболезнования польским коллегам в связи с трагической гибелью в авиакатастрофе под Смоленском президента Верховного совета адвокатов Польши Иоганны Агацки-Индецки.

ЕЕ ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Все картины, написанные рукой Светланы Володиной, носят мажорный характер, ибо передают внутреннее состояние автора. Человек радушный, сердечный, она избегает темных тонов и в творчестве, и в жизни.
У моего учителя, Владимира Алексеевича Даньшина, было жизненное кредо: «Нет большего удовольствия, чем доставлять другим удовольствие». Это, как нельзя лучше, подходит и Володиной.

– Недавно стало известно, что вы избраны вице-президентом ФПА. Примите наши поздравления. Должность, что ни говори, почетная и ответственная.

– Я думаю, дело не в должности, а в том, что именно человек считает для себя главным, как себя позиционирует, с кем пытается решать те или иные вопросы. Я ощущаю себя частью команды в ФПА, поэтому в моей жизни ничего не изменится. Там есть те, с кем искренне хотелось бы многое попытаться сделать. До этого назначения я тоже занималась учебой адвокатов, и это мне интересно.

– Кем вы мечтали стать в детстве?

–Кем только не мечтала! При выборе профессии на меня повлияли наши корифеи. Я была сражена их речами, они говорили, как боги, образами и сравнениями. Нельзя было не восхититься их образованностью, в общем, они были для меня особыми. Однако,

Я ощущаю себя частью команды в ФПА, поэтому в моей жизни ничего не изменится.

должна признаться, меня тянуло и к живописи. Обе эти профессии – адвоката и художника – позволяют человеку быть максимально свободным, а именно это и нужно для счастья. А вообще на все-все во мне повлияла моя мама. Она не просто научила самостоятельно «летать», а была всегда рядом, готовая подхватить на свои крылья, защищая от непогоды. Мама для меня пример абсолютной преданности родным. Ее уже нет, но она, бесспорно, ангел-хранитель нашей семьи.

– Какие исторические личности стали своеобразным ориентиром для вас?

– Назвать какое-то одно имя, пожалуй, не смогу. Увлекалась В.Д. Спасовичем, С.А. Андреевским, Н.П. Карабчевским… Причем именно в таком порядке.

– Кто-нибудь способствовал вашему вхождению в адвокатуру?

–У меня нет родственников-адвокатов и не было знакомых адвокатов, так что попала я случайно, но мне сразу очень повезло с учителями и друзьями.

◀ Среди питомцев института адвокатуры

▼ А было это...

Первым шагам меня учил Л.И. Фрейдин, а проходила их со мной К.С. Соловьева. После окончания института я стала стажером и с тех пор считаю профессию адвоката лучшей.

– Несмотря на новую должность, вы по-прежнему практикующий адвокат. Какое дело вам запомнилось больше всего?

Я помню – в разной степени – всех своих клиентов. Больше всего запомнились те, с кем мы не добились нужных результатов, а потом они приходили ко мне с новыми проблемами. Это бесценно. Конечно, было много и очень интересных, и даже исключительных дел, но заслуга в том моя только отчасти – опять повезло с учителями, а вернее, с учителем – А.В. Клигманом. Благодаря ему в моей жизни появились не только интересные дела, но и интересные люди, общение с которыми истинное счастье, – это Аня Денисова и Евгений Семеняко.

> Я всегда восхищалась умением П.А. Лупинской, профессора МГЮА, безгранично любить своих студентов.

Но в моей практике были дела, когда мне хотелось положить адвокатское удостоверение на стол. Вот одно из них. Процесс мы вели вместе с Клигманом, нашими подзащитными были два лидера преступной группировки. Однако клиенты, с которыми подписали соглашение, вскоре от нас отказались, взяв адвокатов, гарантировавших им результат. Но результата не было, тогда они снова обратились к нам. По поведению судьи было ясно: можно ждать оправдательного приговора. В то же время она медлила с вынесением решения. Одного обвиняемого выпустили из-под стражи. И в первый же день он был убит. На следующее утро было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по этому основанию.

Я тогда о многом задумалась Казалось, что больше я никогда и никого не смогу защищать.

– Но вы же преодолели минутную слабость?

– Да, я ее преодолела, но был случай, когда мне вовсе не хотелось защищать. Помните, дело о похищении Ади Шарона? Мальчика около года держали в подвале в нечеловеческих условиях, требовали от его отца огромный выкуп, а чтобы он был сговорчивее, отправляли ему фаланги пальцев сына. Я защищала одного из похитителей. Ранее он профессионально занимался боксом, получал травмы головы. Я верила в его невиняемость, но многочисленные экспертизы этого не установили. Я стала уговаривать, чтобы он взял себе более опытного адвоката. Убедила... По-

▼ **С. Володина проводит занятие на Высших курсах повышения квалификации адвокатов**

▲ Наша дружная семья

нимаю, это непрофессионально, но по-другому я не могла поступить.

– Ваш муж Игорь Пастухов тоже адвокат. После процессов вы обсуждаете те или иные нюансы дел?

– Должна признаться, что мой муж – блестящий адвокат. Обсуждение предполагает одинаковое владение материалом. Глубина его знаний несопоставима. Однажды (с Игорем мы тогда еще были мало знакомы) я встретила его друга – профессора П.С. Яни. Так вот он сказал мне, что уже через две минуты, после того как Игорь начинает рассуждать о каком-либо деле, ты сначала поражаешься глубине анализа, потом разносторонности охвата, ну и как результат, перестаешь понимать, о чем он говорит. Эти слова я не восприняла тогда всерьез. Жизнь показала, что это действительно так. Когда муж пытается мне что-то рассказать – я только восторгаюсь. Таких адвокатов, как он, я практически не встречала, их единицы. У него широчайший профессиональный кругозор, ироничный ум, сильно развитое диалектическое восприятие мира, а главное – с ним интересно, надежно и можно попытаться договориться, что особенно важно в семейной жизни. У него прекрасные родители. Так вот, мне повезло больше всего с семьей!

▲ С папой и любимыми племянниками Алексеем и Андреем

– У вас огромный круг обязанностей. В частности, вы директор института адвокатуры при МГЮА. Как и когда возникла идея создания подобного вуза?

– Я начну с истоков, с кафедры адвокатуры и нотариата. При ее создании мне очень помог Клигман, о котором я уже говорила, как и в выборе круга, уровня и направления. На кафедре подобралась прекрасная команда друзей-единомышленников, которых я искренне люблю и с которыми и был создан институт адвокатуры. В частности, я всегда восхищалась умением П.А. Лупинской, профессора МГЮА, безгранично любить студентов и заражать их своей любовью и интересом к предмету. К сожалению, ее сейчас уже нет. Но для меня она остается эталоном Учителя и друга. К счастью, есть еще один человек, много значащий для меня. Это А.И. Краснокутская. Она воплощает в себе женственность и одновременно непобедимую воительницу. Невероятно добрая, сильная и абсолютно бесстрашная. И еще она заразительно любит профессию и жизнь, да и вообще во многом знает толк. Так что есть чему завидовать! Такие друзья!

– Знаю, что многие из аспирантов считают удачей, если научным руководителем у них становится Володина. Как вы думаете, оставит кто-нибудь из них свой след в юридической науке?

– Это покажет будущее, но базовые возможности есть почти у всех. Важно, чтобы планка было по-настоящему высокой. Ученый – это тот, у кого больше вопросов, кто не ленится искать нестандартные ответы. На данный момент у меня двенадцать человек, которым ВАК подтвердил статус кандидата наук, а сейчас готовится тринадцатый.

– Помимо всего прочего, вы руководитель Высших курсов повышения квалификации адвокатов. Как протекает этот процесс, где это происходит и что дает адвокатам?

– Система повышения квалификации адвокатов действует с 2003 года. Гасан Борисович Мирзоев с его

▼ Романс для мамы

неугасимой энергией уделяет этому направлению огромное внимание. Помимо того что проводим курсы в Москве, мы еще ездим по регионам. Там удивительно небезразличная и открытая аудитория. На мой взгляд, второй путь более эффективен, ведь адвокатам бывает сложно оторваться от своих дел, семей. Поэтому гораздо правильнее лекторам приезжать в регион и встречаться с адвокатами на месте. Очень много активных регионов, но первенство держит Ставропольский край, где президент палаты О.Б. Руденко. Мне не важно, сколько человек получит свидетельства об окончании курсов. Главное, чтобы они оказались полезными.

Мне очень жаль, что сейчас коллегии могут образовываться в количестве двух-трех человек. Должна быть добротная профессиональная среда, где бы заострялись, обсуждались и решались реальные адвокатские проблемы. Считаю, что мне повезло – я студенткой оказалась именно в такой среде, в которой было с кого фасоны рисовать. Почти каждый там был личностью. Кроме того, вынесла для себя правило Конфуция: «Научить ничему нельзя, можно только научиться». У человека, пришедшего к нам на курсы, должна быть исключительно внутренняя потребность в знаниях, а у нас возможность эту потребность реализовать. И в этом мне очень помогает методист курсов Г.С. Соболева, которой моя отдельная благодарность.

К.Л. Луцкий: «Убеждают доказательства, взволновывают соответствующие эмоции, а пленяет только личность».

Существует проблема – неоднородность слушателей по своему уровню. Я заметила, что начинающие адвокаты не очень-то охотно идут на курсы. Прекрасным исключением стала группа молодых адвокатов из Нижнего Новгорода, талантливых и очень заинтересованных, они все не случайно оказались в адвокатуре. А вообще самая активная группа слушателей – это адвокаты с 10-летним стажем работы, перед которыми практика уже поставила вопросы.

– От одного уважаемого председателя суда я услышал такую фразу: «Когда адвокат аргументирует свои высказывания, когда он силен и убедителен, судья, как правило, не просто ему симпатизирует, а принимает невольно его сторону в отношении его подзащитного, доверителя».

–Приведу слова теоретика адвокатуры К.Л. Луцкого: «Убеждают доказательства, взволновывают соответствующие эмоции, а пленяет только личность». После этого он добавил, что «если пленения нет, ничего другого не произойдет». Так вот судьи сразу определяют для себя, вызывает ли адвокат профессиональное доверие и интерес. Если нет ни того, ни другого, – всё, слушать его не будут. Редкий дар уметь пленять!

– Зная о вашей страсти – живописи, задаю банальный вопрос: как при такой нагрузке у вас хватает времени, чтобы посидеть за этюдником?

– Честно говоря, это бывает довольно редко, хотя желание возникает. Но если говорить обо всех моих обязанностях, больше всего меня волнует то, как я реализовываюсь, как мать. Не как адвокат, не как функционер, а именно мать. Ведь для любой женщины в нашей профессии важно не количество выигранных процессов, не должности и звания, а то, каким будет ее ребенок.

– У вас растет любимая дочь Анюта. Кем она мечтает быть, чем увлекается?

– Моей дочери 13 лет. Увлечения самые разные. Сейчас ей особенно нравится пение, и она занимается с чудным преподавателем из Гнесинки. У нее творчески получается художественная фотография. По-прежнему любит спорт. К счастью, она многое почерпнула от моих родителей. Отец и сейчас живет только для нее. Он у нас в семье непререкаемый авторитет. А еще у нее есть двоюродные братья, которые тоже для нее пример. У Ани устойчивые жизненные установки. Чуткая, добрая, искренняя. Я ей очень горжусь! Что касается того, кем она станет, говорить об этом, думаю, рано. Главное, что она очень многим интересуется. Ну а как мать, я хочу, чтобы ей было чуть легче, чем мне, чуть интересней, чем мне. Но чтобы с друзьями, учителями и семьей повезло, как мне!

PS. Когда Евгений Васильевич Семеняко узнал, что в номере идет интервью с Володиной, он изъявил желание сказать несколько слов: «Более 20 лет я имею честь входить в число друзей Светланы Игоревны. И посему знаю, она никогда не ограничивала себя ведением адвокатских дел, а принимала еще со времен Федерального союза адвокатов самое активное участие в жизни нашего сообщества. Исключительно преданный нашей корпорации человек. Последние годы как руководитель Высших курсов повышения квалификации, она стала известна далеко за пределами Москвы. Ее ответственное отношение к делу, искренняя увлеченность вопросами профессионального обучения, и особенно наших начинающих коллег, обеспечила ей высокий авторитет в адвокатских кругах. Я желаю ей успеха во всех ее начинаниях!»

Беседовал главный редактор журнала «Российский адвокат» Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ
Фото Виталия АЛТАБАЕВА и из личного архива Светланы ВОЛОДИНОЙ

С. Кирюшина (вторая слева) с коллегами у здания Страсбургского суда

А ВОПРОСЫ ОСТАЛИСЬ

Очередной научно-практический семинар прошел на территории сразу нескольких европейских государств – Германии, Франции, Люксембурга. А вот место дислокации российские адвокаты, приехавшие пообщаться с зарубежными коллегами, выбрали одно – остановились в самом сердце Европы, немецком городе Баден-Бадене. Расположение этого райского местечка, столь любимого нашими великими соотечественниками XIX века, во многом способствовало тому, что представители российской адвокатуры за относительно небольшой срок смогли максимально плодотворно провести время.

В первую очередь мы отправились в Страсбург (Франция) – в Европейский суд по правам человека, где нас традиционно уже ждал российский судья Анатолий Ковлер. На семинаре, проведенном Анатолием Ивановичем, обсуждались вопросы практики ЕСПЧ, а также изменения за год, прошедший с момента нашей последней встречи. Особое внимание было уделено влиянию решений Европейского суда на практику российских судов. Кроме того, нам удалось оговорить и такие немаловажные факторы, как порядок подачи жалоб, возможные варианты дальнейшего развития ситуации, правовые последствия. Были рассмотрены также наиболее показательные и интересные для адвокатов прецеденты. Особенно жаркая дискуссия разгорелась при обсуждении «российского спектра» жалоб – кому, как ни нам, адвокатам, приходится регулярно сталкиваться с первопричиной самого их возникновения. Первое место по количеству поступающих из России обращений уже который год занимают жалобы на неисполнение судебных решений, что в свою очередь ставит под вопрос смысл существования всей судебной системы в принципе. Рекордсменами являются также жалобы, вызванные злоупотреблением арестом как мерой пресечения.

Здесь, правда, свет в конце тоннеля уже виден – мы начинаем перенимать давно практикуемые в Европе выпуск под залог и поручительство, что, надеемся, поможет решению другой проблемы – переполненности СИЗО и ИВС. Невозможно не обратить внимание на различие сути жалоб на содержание в СИЗО и тюрьмах, поступающих из нашего государства и европейских стран. В то время как осужденные страдают у нас от неприемлемых санитарных условий, отсутствия должной медицинской помощи, жалобы, поступающие из Европы, на контрасте с этим, невольно вызывают улыбку. Так один осужденный гражданин Италии требует восстановить его нарушенное право на культурный досуг и вернуть книги… с подробным описанием способов побега из тюрьмы. А его «коллега»-рецидивист крайне удручен тем, что ему не позволено принимать участие в коллективных видах спорта. Надо полагать, ради безопасности других заключенных и его же самого. Как бы то ни было, разница между их и нашими проблемами налицо.

В Европейском суде по правам человека накопилось немало обращений, связанных с процедурными вопросами и сроками. Не секрет, что суд перегружен, и основная причина этому – так называемые клоновые дела. Однако и это решается: с 1 июня 2010 года вводится долгожданное упрощение процедуры по целой категории дел. Кроме того, некоторые челобитчики могут рассчитывать на первоочередность в рассмотрении жалобы – в случае преклонного возраста, малолетства или тяжелого заболевания.

В рекордно короткие сроки было принято постановление Страсбургского суда по жалобе Матрены Полупановой, жительницы Воронежской области. В течение многих лет ей государством не выплачивалась пенсия. А она уже успела отметить свой 98-й день рождения. Так что, понятно, почему торопились судьи…

По окончании семинара адвокаты от души поздравили Анатолия Ивановича Ковлера с недавним присуждением ему премии «Фемида» и поблагодарили за интересную встречу. В частности, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) Н.Н. Клён, второй год подряд возглавлявший делегацию, сказал: «Считаю научно-практические семинары такого уровня необходимыми не только с точки зрения обмена опытом, но и в плане перспективы взаимодействия российских и европейских адвокатов в профессиональной сфере». А председатель Совета молодых адвокатов Московской области А.Н. Круглов добавил: «Безусловно, подобные встречи способствуют профессиональному росту, расширению юридического кругозора, что особенно ценно именно для молодых адвокатов. Общение с корифеями российского и европейского права открывает перед нами новые горизонты».

И действительно очень интересными были встречи с европейскими коллегами, проходившие как в официальной, так и неформальной обстановке. Адвокаты обсуждали не только проблемы международного частного права и специфику адвокатской деятельности в Российской Федерации и Европе, но и возможности взаимного сотрудничества. Учитывая, что в настоящее время границы интересов людей значительно расширились (никого уже не удивляет приобретение недвижимости «за бугром» либо инвестиции в экономику иностранного государства), совместное представление интересов клиента российским и европейским адвокатами становится все более актуальным. Особенно сейчас, когда стоит вопрос о вступлении России в ВТО.

Из Франции мы отправились на встречу с немецкими коллегами – известными адвокатами Андреасом Книпом и Гюнтером Бауэром. Кроме вопросов, связанных с организацией работы адвокатов в Германии и России, обсуждали еще само понятие статуса юриста и адвоката. В который раз германские юристы искренне удивлялись тому, что в нашей стране представлять интересы в гражданском судопроизводстве может человек, не имеющий даже высшего юридического образования. Вторая часть совместного обсуждения была посвящена перспективам сотрудничества, в связи с возросшими инвестициями россиян в экономику Германии.

В том же духе прошла беседа и с люксембургскими коллегами. В небольшом Герцогстве, население которого не превышает число жителей одного из «спальных» районов Москвы, профессия адвоката является одной из самых востребованных. При возникновении малейшей проблемы или недопонимания граждане Люксембурга сразу обращаются за помощью к квалифицированному юристу. В целом же, организация адвокатской деятельности у нас и у них оказалась схожей, что, безусловно, приятно удивило.

Не смогли мы отказаться и от визитов в консульства Российской Федерации в Страсбурге и Люксембурге, где нас гостеприимно приняли генеральный консул РФ в Страсбурге К.В. Климовский и полномочный посол РФ в Великом Герцогстве Люксембург А.В. Шульгин. Надо сказать, светская беседа плавно перетекла в обсуждение проблем в правовой сфере, неизбежно возникающих у наших соотечественников, живущих за пределами родины. С этой позиции обговаривались и возможные варианты участия российских адвокатов в данной правовой ситуации.

Несмотря на крайне насыщенную программу, мы с коллегами нашли время и для прогулок по Баден-Бадену. Однако полемика на актуальные адвокатские темы не прекращалась даже в редкие минуты отдыха. А поскольку обсудить всё «наболевшее» так и не успели, то решили не расставаться надолго и вскоре вернуться в этот славный город для закрепления старых контактов и налаживания новых.

Светлана КИРЮШИНА,
член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва), кандидат юридических наук

МАТЬ И ДОЧЬ «БЕССПОРНО» НЕ СЕМЬЯ

Получая квартиры в домах государственного и муниципального жилищных фондов, граждане, как известно, заключают договоры социального найма жилого помещения (ст.ст. 49, 60 Жилищного кодекса РФ, п. 1 ст. 672 Гражданского кодекса РФ). Этот правовой документ по своей сути подобен договору аренды. Соответственно отношения наймодателя (государства) и нанимателя вполне укладываются в рамки гражданского права. Члены семьи нанимателя состоят с ним в гражданско-правовых отношениях, которые в том числе регламентируются Семейным кодексом. Но зачастую суды спешат усомниться, составляют ли члены семьи собственно семью. Таким образом, в жилищном законодательстве проявляется административный аспект, который тянет за собой непростые вопросы в практике.

Что такое очередь на квартиру – знакомо, пожалуй, всем. Регламентируется это понятие, как и норма жилой площади, все тем же Жилищным кодексом. Здесь налицо признаки экономической проблемы, которую кодекс и пытается решить нормативными средствами. Ведь если бы была возможность, люди просто покупали квартиры. И не было бы никакой необходимости в оговорке о том, что основанием для заключения соглашения о социальном найме является решение уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления. Этому в действующем ЖК РФ посвящена ст. 63. Решение, по мнению некоторых лиц, оказывается, нужно получать всем членам семьи.

Проиллюстрирую это на примере. Моя доверительница, жительница Хабаровска, назовем ее Елена Гудкова, задумала приватизировать квартиру. В отделе приватизации жилья женщине сказали, что ей не хватает документа, подтверждающего право на вселение (ордера). В свое время моя доверительница переехала к дочери и зятю, у которых ордер на квартиру был. Позже молодые перебрались в другой регион, пожилая женщина осталась в квартире одна и в установленном законом порядке была зарегистрирована там, как по месту жительства. Квитанции на оплату найма квартиры и коммунальных платежей регулярно приходили на ее имя, и она их добросовестно оплачивала, не имея задолженности.

«Знающие люди» из отдела приватизации посоветовали Елене Гудковой обратиться в Индустриальный районный суд города Хабаровска с иском к администрации города о признании права пользования жилым помещением. Неожиданно для истицы суд отказал в удовлетворении ее требований. Причина – нет осно-

ваний для проживания в квартире человека, вселившегося туда официально аж в 1988 году. Мотивируя свое решение, судья указал на то, что, даже проживая там, женщина не вела совместного хозяйства со своей дочерью и зятем. Других причин он не назвал. Позиция же ответчика заключалась в том, что администрация города Хабаровска якобы не давала своего согласия на вселение Е. Гудковой в квартиру.

Из предыстории видно, что хотя отношения между нанимателем и наймодателем государственного или муниципального жилья строятся на договорных началах, но административная компонента этих отношений перевешивает и дает отдельным статским лицам массу возможностей. Например, они станут разбираться, составляли ли мать с дочерью семью, и прийти к «бесспорному» выводу, что нет, не составляли.

Если говорить о социальном найме жилья только с гражданско-правовых позиций, то нет никаких сомнений, что в деле Е. Гудковой такой договор состоялся. На основании ст.ст. 432, 434 ГК РФ он считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Как известно, нотариальной формы он не требует. Исходя из ст. 63 ЖК РФ, договор заключается в простой письменной форме путем обмена документами, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п.2 ст. 434 ГК РФ). В случае Е. Гудковой такими бумагами являлись квитанции об оплате жилья, где в графе «наниматель» было указано ее имя и которые подписывались и оплачивались ею, а также лицевой счет и поквартирная карточка, куда она была вписана как единственное лицо, проживающее в квартире. Об этом же свидетельствует штамп в паспорте и льготы по оплате коммунальных платежей.

Не успели на решении суда просохнуть чернила, как появилось исковое заявление за подписью мэра города с монаршей формулировкой «считаем, что решение Индустриального районного суда вступило в законную силу». Требовали власти выселения Е. Гудковой из квартиры без предоставления другого жилого помещения. Что же суд? Он удовлетворил этот иск. Принятию такого вердикта не помешало даже отсутствие заверенного экземпляра решения по первому делу. Этот документ в поле зрения так и не возник.

По упомянутым двум решениям мною были составлены жалобы. В них я настаивал, что договор социального найма с Е. Гудковой состоялся, поскольку договорные отношения зафиксированы письменно посредством составления целого ряда документов. Отдельным доводом послужило предоставление жильцу льгот по коммунальным платежам, которые я обоснованно отношу к особым условиям соглашения, их наличие также свидетельствует в пользу состоявшегося договора. Кроме того, я указывал, что позиция наймодателя – администрации города, а также отсутствие «решения уполномоченного органа о предоставлении жилого помещения» в данном случае уже не играют никакой роли.

Как результат, последовали отмены обоих решений Индустриального суда. Право Е. Гудковой на пользование спорной квартирой на условиях договора социального найма и право на ее приватизацию были признаны судом первой инстанции при новом рассмотрении дела.

Интересно, что в своем постановлении президиум Хабаровского краевого суда отмечает, что Е. Гудкова «как следует из ксерокопии имеющегося в материалах дела лицевого счета квартиросъемщика, с 6 сентября 1988 года проживает в спорном жилом помещении по настоящее время, оплачивает коммунальные платежи, что свидетельствует о фактическом заключении с ней договора социального найма квартиры».

На мой взгляд, практика применения ЖК РФ относительно социального жилья в значительной степени продолжает зависеть от того, какая точка зрения на жилищное право преобладает. Если верх возьмет административно-правовой подход, то гражданин, вселившийся в жилое помещение без прямого дозволения уполномоченного государственного органа, подлежит выселению. Если же судебная практика обнаружит, что в жилищном праве преобладают договорные начала, то лицо, длительное время открыто проживающее в квартире, внесенное во все документы на социальное жилье и получающее на свое имя квитанции об оплате найма, будет признано нанимателем по договору социального найма. В этом случае государство будет вынуждено соблюдать свои обязательства, то есть признать право гражданина на проживание в квартире, даже если он вселен без «решения уполномоченного органа о предоставлении жилого помещения».

Снять противоречие между статьями Жилищного кодекса – ч.1 ст.63 и п.1 ч.1 ст. 67, и ч.2 ст.69 – можно, только анализируя конкретную ситуацию с позиций состоявшегося либо не состоявшегося договора социального найма. Первая из этих правовых норм устанавливает, что договор заключается «на основании решения о предоставлении жилого помещения жилищного фонда социального использования». Остальные две – что наниматель может вселить в такую квартиру других людей, приобретающих равные с ним права.

Фактически это означает «смерть» государственного распределения социального жилья, поскольку «равные с нанимателем права» сохраняются у вселенных жильцов и после того, как выехал из квартиры предыдущий наниматель. Лично мне не известен ни один случай, чтобы наймодатель – государство либо муниципальное образование – предприняло по собственной инициативе попытку выселения такого «оставшегося» жильца, даже когда он не связан с предыдущим нанимателем семейными узами.

Константин БУБОН,
член коллегии адвокатов «Форум»,
г. Хабаровск
Фото из архива автора

▲ А. Тарасов среди бойцов правопорядка

И ВНОВЬ НЕХОЖЕНОЙ ТРОПОЙ

Четверть века с лишком... Много это или мало? Смотря с чем сравнивать, как судить, что оценивать. Вот мы с профессором Андреем Семеновичем Тарасовым попытались рассмотреть под «микроскопом прожитого» более двадцати пяти его адвокатских лет по значимым вехам. «Формулировал» их он, а я старался связать, так сказать, обозначенное с известными мне событиями.

Сына его знакомых привлекли к уголовной ответственности. Они попросили Андрея сопроводить в Иваново защищавшую его опытного адвоката Генриетту Яковлевну Шварц. Проведенные рядом с ней полтора месяца перевернули представление студента выпускного курса МГУ о юриспруденции и своем будущем в ней. А Генриетта Яковлевна написала в отзыве, что Тарасов практически готов работать адвокатом. Декан не возражал…

Те спрессованные делом дни в славном граде Иванове не просто навсегда вошли в память, а определили всю дальнейшую жизнь Андрея Семеновича. Вроде бы все встало на свои места: интересная работа, любимая семья, дом. Трудись в свое удовольствие и будешь счастлив. А он все искал чего-то такого… Много читал адвокатской литературы. Зная об этом, известный адвокат Михаил Миронович Ободовский, к сожалению, умерший более двадцати лет назад, подарил ему второй том «Истории русской адвокатуры». Издана она была под редакцией И.В. Гессена и М.Н. Гернета до революции и сразу стала библиографической редкостью. Так что подарок учителя был не лишен глубокого смысла: пока эту книгу проштудируешь, да еще два тома приобретешь, много чего о своей профессии узнаешь. Прошерстил все букинистические магазины столицы, а недостающие два тома разыскал только в далекой сибирской провинции, когда был там в командировке.

Другой адвокат, которого Тарасов тоже считает своим учителем, – заслуженный юрист РФ Борис Яковлевич Абушан – старался привить начинающему коллеге вкус, гордость, ответственность за свою профессию. Подчеркивал, что ремесленничество в этой профессии не просто безнравственно, оно недопустимо преступно. И ученик в каждом процессе, будь то такие громкие, как дела Чурбанова, АНТ, или менее резонансные, старался выкладываться по полной.

Был случай, когда Тарасова на руках вынесли из зала суда. Защиту обвиняемого – заведующего гаражом из г. Химки Ивана Хребтова – он принял тогда перед самым судом, в следствии не участвовал. Завгар привез из-за рубежа «Волгу». Решил ее продать, но вместо денег получил от покупателя, некоего Калайджана, «куклу». А через несколько дней один из рабочих увидел ту самую «Волгу» возле своего дома. Поехали туда, прокололи шины автомобиля. И… схватили Калайджана, который вынужден был выйти из дома, чтобы поменять их. Закрыли его в металлическом гараже – в надежде получить с него причитающиеся деньги.

Против них возбудили уголовное дело. Завгар, его заместитель, два других работника были обвинены в разбойном нападении и незаконном лишении человека свободы. Что, собственно, никто из них и не отрицал.

Дело слушалось в соседнем Солнечногорском районном суде в течение месяца под председательством Юрия Михайловича Слободкина (потом он станет депутатом Верховного Совета РСФСР, кандидатом юридических наук). На скамье подсудимых четверо, трое из них под стражей. Обвинение считало, что вина их доказана и все четверо подлежат ответственности за незаконное лишение свободы, причинившее особые мучения потерпевшему. Главный аргумент: на улице мороз 25 градусов, а он сидел в металлической «коробке».

Тарасов парировал это тем, что в гараже стояли три калорифера, там было не то что жарко – душно, и Калайджан все время был в трусах. Да и кормили его как на убой. Так что никакого разбойного нападения, иное дело – самоуправство. Потому он и просил переквалифицировать статью и в соответствии с этим назначить наказание. А еще он говорил о том, что даже в дикие годы инквизиции приговоренного к повешению, если обрывалась веревка, могли помиловать. Хребтова же при задержании ранили, и он носил пулю в себе, так что уже был наказан.

Еще одна немаловажная деталь. Если бы Хребтова осудили по тем статьям, по которым он обвинялся, его зять лишился бы работы, связанной с выездом за границу. Крест на карьере. Таким образом «на кону» оказывалась судьба не одного человека.

Председательствующий писал приговор до половины первого ночи. Тарасов решил ждать... Обвинение просило дать Хребтову 10 лет по совокупности. И это человеку пенсионного возраста, награжденному орденом Трудового Красного Знамени, ни в чем порочном никогда ранее не замеченному?!

– Я остался ждать приговора, поскольку просто не мог представить себе, как Хребтова берут под стражу в зале суда, – рассказывает Тарасов настолько живо и образно, что я невольно ощущаю себя в том битком набитом работниками гаража зале суда. – Я был обязан оставаться там, чтобы хоть как-то поддержать его, объяснить, что будем делать дальше, после того как узнаем приговор. И оказался в зале единственным адвокатом, который дождался его.

Оглашение приговора закончилось во втором часу ночи. Суд согласился с четко выраженной позицией защиты и переквалифицировал действия Хребтова на самоуправство. Ему было назначено наказание, с учетом всех смягчающих обстоятельств по делу, год условно. Зал аплодировал, к выходу адвоката и его подзащитного несли на руках…

Такое, правда, было один-единственный раз в богатой событиями адвокатской жизни Тарасова. Иногда приходилось и конвоем прикрываться от обозленных мягким приговором родственников и коллег потерпевших, выслушивать обидные слова. Всякое случалось… Сегодня он спокойно говорит о том, что происходило это, когда на

▼ А. Тарасов награждает президента Адвокатской палаты Чеченской Республики Я. Абдулкадырова

▲ **До встречи, Грозный!**

поток были поставлены сплошь обвинительные приговоры. И фактически оправдать человека в то время означало бросить своего рода вызов системе. Судья Слободкин тем не менее пошел на это. О чем он думал в часы, когда писал тот приговор, знает лишь он один. Но сие имеет, как говорится, прикладное значение. Главное – сам поступок, вызвавший восхищение не только юридической общественности.

А для Тарасова тот процесс стал настоящим уроком высокой нравственности, справедливости и профессиональной смелости. Так что не случайно он вошел в квалификационную комиссию адвокатской палаты столицы, где представляет Мосгордуму.

И в силу ли характера, но он всегда старается судить обо всем, будь то его коллеги или доверители, те или иные события, которые происходят в жизни, по собственным впечатлениям. И поэтому, когда в конце мая прошлого года ему предложили поехать в Чеченскую Республику, в Грозный, где журнал «Российский адвокат» организовывал «круглый стол» по теме «Судебный процесс и права человека», он конечно же согласился. Его не могло не тревожить все то, что происходило в Чечне с начала 90-х годов, и он хотел сам, своими глазами посмотреть, что там творится, пообщаться-поговорить с людьми. В московскую делегацию, помимо него, входили президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, главный редактор журнала Ромен Звягельский, доктор юридических наук, профессор Алаудин Мусаев, главный редактор «Философской газеты» Арнольд Казьмин, молодой талантливый адвокат Мурад Мусаев. «Когда мы приземлились в Грозном, – рассказывает Тарасов, – оказалось, что нужно сделать «пробежку» от самолета к гостинице через летное поле. Второе, что поразило, – в гостинице специально для делегации был отведен целый этаж. Сделано это было, как нам объяснили, ради нашей же безопасности. Буквально за неделю до этого в республике был отменен контртеррористический режим. И поэтому в поездке нас повсюду сопровождали не только авто-

матчики, но и сотрудники ГАИ. Впервые увидев столь внушительную охрану, я понял, что не все так просто в «чеченском королевстве»…

Мне кажется, одинаково устали и люди, которые находятся в городах, и люди, которые находятся в «зеленке», изображая некое национальное сопротивление. Что касается корней того, что происходит, они, конечно, значительно глубже.

Взять хотя бы бойцов правопорядка, которые были все время рядом с нами, я точно знал: в обиду они нас не дадут, закроют, защитят в случае чего. И, возможно, не из личной симпатии. И не благодаря закону гор – проявлять радушие гостю. Но долг свой, в это понятие они вкладывают очень многое, исполнят даже ценой жизни.

К слову, полковник, возглавлявший нашу охрану, когда узнал, что у меня есть хобби привозить из разных стран и городов национальные головные уборы, подарил мне пяс – вязаную шапочку, которую исстари носят мужчины-чеченцы.

Тема «круглого стола», собравшая нас в Грозном, была особенно актуальна для Чеченской Республики, поскольку там, как нигде, нарушались и нарушаются права человека. Так что юридической общественности, которая, кстати сказать, была представлена на «круглом столе» на высоком уровне (прокурор ЧР, первый заместитель председателя Верховного суда ЧР, депутаты парламента, руководители правозащитных обществ, ученые-юристы), было что обсудить. И разговор получился очень жестким, иногда бескомпромиссным, было немало споров, столкновений интересов сторон.

Я тоже достаточно откровенно высказал свое мнение о создании государственных юридических бюро, назвав это бессмысленной тратой бюджетных денег. Ведь эти юрбюро все равно прибегают к помощи адвокатов. В то же время в таком субъекте РФ, как Чечня, их существование правомерно и временно допустимо, поскольку адвокатура республики только начинает становиться на ноги после двух войн.

Кроме участия в заседаниях «круглого стола», у прибывших в Грозный была еще некая цель – отметить достижения чеченских коллег, что и произошло на торжественном собрании в драматическом театре. В частности, Мураду Мусаеву, добившемуся выдающихся успехов в громком деле об убийстве журналистки Анны Политковской, была вручена Серебряная медаль им. Ф.Н. Плевако. Когда я беседовал с Мурадом об этом процессе, обратил внимание на то, что он заявлял ходатайство, которое, в принципе, адвокату, защищающему обвиняемого, не нужно. Это скорее должен делать представитель потерпевшего. Но Мурад, понимая суть суда присяжных, поступил очень тонко, тем самым расположив их к себе».

За три дня пребывания в Чечне Тарасову удалось встретиться не только с коллегами (общие проблемы, практически одинаковые интересы), но и со студентами местного университета. Причем он не ожидал, что их окажется так много – пришло примерно 150 человек. И они буквально огорошили его потоком интеллектуальных вопросов, приятно, что называется, поразили. Как преподаватель московского вуза, Тарасов как раз привык, что задают ему чаще отнюдь не интеллектуальные вопросы.

Самое главное – съездив в Чечню, он понял: как ты относишься к какому-нибудь народу, так и он будет относиться к тебе. Что ни говори – закон бумеранга.

Личностное восприятие. Событий ли, людей, с кем пересекается твоя жизнь, профессии, которой отдаешь столь много времени… Как-то я спросил Андрея Семеновича, какое место в работе адвоката занимает творческая составляющая. Ведь с годами, хочешь не хочешь, нарабатываются определенные штампы. Или же своеобразие дела, личность подзащитного все же играют решающую роль? Он ответил: «Всякий раз, вступая в процесс, я испытываю такое состояние, словно иду неизведанной тропой…»

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

Выступает адвокат Мурад Мусаев

БУМАГА НЕ ВСЕ СТЕРПИТ

Не часто в судебной практике возникает ситуация, когда на скамье подсудимых оказывается книга. Как в случае с 58-м томом «Большой энциклопедии», выпущенной издательством «Терра».

Первыми забили тревогу студенты Грозненского государственного нефтяного института им. академика М.Д. Миллионщикова. Именно они, готовясь к экзаменам, нашли в энциклопедии статью «Чеченская Республика», где их народ предстает в обличье бандитов, и обратились за разъяснениями к Уполномоченному по правам человека в ЧР Нурди Нухажиеву. Омбудсмен в свою очередь обратился за юридической помощью к московскому адвокату Мураду Мусаеву.

По инициативе адвоката скандальную статью подвергли экспертному исследованию в ряде научных институтов, в том числе в Институте востоковедения РАН, Институте этнологии и антропологии РАН и Российском институте культурологии. Свою оценку энциклопедической дефиниции дала и Академия наук Чеченской Республики.

В результате кропотливой работы и коллективных размышлений Мурад Мусаев обратился с заявлением к прокурору Чеченской Республики, а страж законности – в Заводской районный суд г. Грозного с заявлением о признании информационного материала в 58-м томе «Большой энциклопедии» экстремистским. В апреле нынешнего года Заводской районный суд г. Грозного вынес решение по этому необычному делу. Прежде чем познакомить с ним читателей нашего журнала, предлагаем вашему вниманию фрагмент из выступления адвоката Мурада Мусаева:

– Для объективности оценки мы попросили исследовать обсуждаемую статью экспертов – ученых, специализирующихся в области истории, этнологии, антропологии, кавказоведения, а также культурологов и психолингвистов.

Вот какой ответ получили от директора Института востоковедения РАН В.В. Наумкина: «…Статья энциклопедии содержит ряд откровенных измышлений и надуманных фактов, которые неизвестны исторической науке, зато размещены псевдоисториками в Интернете. При этом образ чеченского народа сознательно демонизируется.

В статье, насчитывающей 13 страниц, сельскому хозяйству и кустарным промыслам уделено всего несколько предложений, хотя 80% местного населения на протяжении многих столетий трудились именно в этой сфере. Но писать об этом, видимо, не так интересно. И потому мы

узнаем другое: «"К концу 1870-х годов почти все чеченские мужчины стали абреками"».

В таком же провокационном духе описывается история чеченцев в годы Великой Отечественной войны, которых всех поголовно записали в предатели и дезертиры. Хотя тысячи чеченцев пали на полях сражений за Родину. Чего стоит один беспримерный подвиг защитников Брестской крепости, среди которых было немало чеченцев…

В ложном свете, по мнению доктора философских наук, члена Общественной палаты ЧР В.Х. Акаева, представлена и одна из мрачных страниц истории XX века. Речь идет о конце 50-х годов, когда после разоблачения культа Сталина в республику стали возвращаться чеченцы, подвергнутые депортации. Однако их дома оказались заняты другими семьями, поселившимися там с разрешения властей. Конфликты между старыми и новыми хозяевами были порождены Сталиным и его подручными из НКВД, для которых политическая провокация являлась излюбленным методом управления. Авторы статьи подают эти столкновения как реакцию на исконную чеченскую агрессию.

Позицию академика В.Х. Акаева поддержал и член президиума Российского философского общества, главный редактор «Российской философской газеты» А.А. Казьмин, который описываемые события застал в Грозном, где жил долгие годы со своими родными. Он тоже не согласен с утверждением авторов статьи, будто в 1958 году в Грозном произошло «античеченское выступление русскоязычных жителей города, требовавших обуздать бандитов». И вот что он по этому поводу написал в ответ на наш запрос: «Поднявшийся народ, в основном рабочие заводов, жившие в квартирах и домах бывших (вернувшихся) хозяев, протестовал, оказавшись в безвыходном положении, он понимал, что власть его просто подставила. Народ занял площадь и в первую очередь разгромил обком КПСС. Затем захватил поезд и отправил в Москву делегацию за правдой…».

Далее адвокат Мурад Мусаев представил суду мнения экспертов, касающиеся не только содержательной части, но и формы изложения текста. В частности, директор Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков, его заместитель В.Ю. Зорин, ведущие специалисты отдела Кавказа этого института в своих заключениях дали схожие оценки: «В тексте 58-го тома имеются опасные словесные средства, выражающие унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении чеченцев по признаку их национальности и отношения к религии».

Согласно заключению психолингвистов, ведущего специалиста Российского института культурологии В.И. Батова, заместителя директора этого института, старшего научного сотрудника Н.Н. Крюковой, в статье содержатся утверждения, формирующие искаженные представления о мусульманских религиозных группах и направленные на подрыв безопасности Российской Федерации.

В своем выступлении адвокат сделал очень точный и важный акцент. Цитируем: «Энциклопедия – это источник, из которого читатель привык черпать достоверные справочные сведения о тех или иных явлениях жизни, базовые знания о предмете как отправной точке для дальнейших умозаключений. Если провокационная публикация является опасной по определению, то помещенная в энциклопедическое издание она становится опасной вдвойне…»

ИЗ РЕШЕНИЯ ЗАВОДСКОГО РАЙОННОГО СУДА г. ГРОЗНОГО ОТ 09.04.10 г.:

Заявление и.о. прокурора Чеченской Республики о признании информационного материала дефиниции (определения) «Чеченская Республика» в 58-м томе книжного издания «Большая энциклопедия» (Москва, издательство «Терра», 2006 г.) экстремистским в соответствии со ст.13 Федерального закона РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (в редакции ФЗ от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» удовлетворить.

Признать информационный материал дефиницию (определение) «Чеченская Республика» в 58-м томе книжного издания «Большая энциклопедия» (Москва, издательство «Терра», 2006 г.) экстремистским.

Конфисковать 58-й том книжного издания «Большая энциклопедия» (Москва, издательство «Терра», 2006 г.), в котором содержится информационный материал дефиниция (определение) «Чеченская Республика».

Председательствующий Р.Р. Гуциев

PS. Размышляя над причинами, породившими эту грустную историю, мы не можем не согласиться с мнением директора Института востоковедения Российской академии наук В.В. Наумкина. Он пишет: «Неприкрытое игнорирование традиций отечественной исторической науки (из 71 члена редакционной коллегии 58-го тома, отвечавших за его подготовку, лишь шестеро были историками, из которых к истории Кавказа лишь один(!) имел отношение) свидетельствует о том, что материалы «Большой энциклопедии» не проходят через сито научного редактирования. Безоглядная погоня за коммерческой выгодой вынудила организаторов проекта привлечь к работе неподготовленных авторов и переработать огромный объем информации за немыслимо короткие для энциклопедий такого масштаба сроки, что не могло не сказаться на качестве».

И это только один пример вопиющего непрофессионализма из великого множества подобных в других сферах экономики, политики и культуры, отданных на откуп дилетантам, отчего рушатся плотины, бьются машины, гибнут люди, а то и целые государства.

Галина ЛЬВОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Исы ГЕЛОГАЕВА

НАСТОЯЩИЙ АДВОКАТ

Людмила Борисовна Гришко занимается адвокатской практикой более 40 лет. Даже если попытаться сосчитать количество уголовных и гражданских дел, в которых ей довелось участвовать, сделать это будет не так-то просто. Число перевалит за несколько сотен. И, наверное, не удивительно, что ее труд отмечен орденом «За верность адвокатскому долгу».

Первое дело, в котором краснодарский адвокат выступала в защиту доверителя, она хорошо помнит до сих пор. Немолодой мужчина обвинялся в убийстве. Вещественные доказательства достаточно убедительно подтверждали совершенное им преступление. Людмила Борисовна делала все, что могла, билась до последнего, искала малейшие зацепки, которые позволили бы добиться смягчения наказания. И хоть положительного результата получить не удалось, осужденный после оглашения приговора обратился к ней со словами, которые ее поразили до глубины души:

– Вы – настоящий адвокат.

Сама она думала иначе: тогда еще она вообще не считала себя защитником – в поступках, мышлении ее явно проглядывал следователь. Ведь после окончания юрфака Ростовского госуниверситета, когда приехала в станицу Павловскую Краснодарского края, где жили ее родители, она стала работать следователем в районном отделе милиции. У нее был всего один коллега, так что можно представить, какой была нагрузка у каждого. За те три года и четыре месяца, что Гришко носила на плечах милицейские погоны, пришлось не спать немало ночей, когда ее вызывали в срочном порядке на службу. Но та, без натяжки, каторжная работа, как ни странно, нравилась молодому юристу.

И менять профессию Гришко не собиралась и, скорее всего, не сменила бы, если б не друзья, работавшие в райсуде. В беседах с ней они не раз говори-

Л.Б. Гришко: «Я еще нужна людям»

ли о преимуществах работы адвоката по сравнению со следователем. Заканчивали обычно советом перейти в адвокатуру. В конце концов, Людмила приняла свое решение. Но перспективного сотрудника руководство УВД края никак не хотело отпускать, и сделало это только после вмешательства секретаря райкома партии.

Известно, что по своей психологии следователь – обвинитель, адвокат же – защитник. Поэтому Людмиле Борисовне очень нелегко было перевести в своем сознании «рубильник» из одного положения в другое, противоположное. Это «переключение» длилось не год. И даже не два. Первое время выручала профессиональная черта юриста – выполнять работу с предельной тщательностью, глубоко и всесторонне анализировать обстоятельства дела. Постепенно она стала испытывать чувство радости от того, что помогала людям в беде, в разрешении конфликта в гражданских, семейных, трудовых спорах, что добилась справедливости.

Судебные разбирательства по делу рядового милиционера, которого обвиняли в превышении служебных полномочий, повлекшем тяжкие последствия для несовершеннолетнего, тянулись восемь лет. Внимательно изучив дело, Гришко пришла к выводу, что обвинение не подкреплено вескими доказательствами, и она в ходе заседания попросила вынести оправдательный приговор. Судья удовлетворил просьбу защиты. Однако потерпевшая сторона направила протест в краевой суд и добилась отмены ранее принятого решения. Затем дело рассматривалось судом первой инстанции другого района, который вынес вердикт в пользу защиты. Но снова последовала отмена. Лишь третий оправдательный приговор был утвержден. Чем это можно объяснить?

> Как показала практика, объективное рассмотрение дела по-прежнему остается лишь мечтой адвоката.

– В нашей системе оправдание – своего рода чрезвычайное происшествие, – размышляет вслух Людмила Борисовна. – Это в известном телешоу сплошь и рядом судья освобождает от обвинения, а в жизни все далеко не так. Объективное рассмотрение дела, увы, остается мечтой адвоката.

Она привела несколько примеров из своей практики, когда суд откровенно игнорировал показания свидетелей в пользу ее подзащитного и принимал те, которые «работали» на потерпевшего. Так, мужчина был признан виновным на основании показаний очевидцев, якобы видевших преступные действия, совершенные во дворе дома. Но в ходе следственного эксперимента выяснилось, что свидетели находились очень далеко, за поворотом дороги, и в лучшем случае могли разглядеть лишь крышу дома, но никак не действующих лиц.

Подобная позиция суда порой способствует тому, что обвинение и защита оказываются в неравном положении. Тем не менее Людмила Борисовна всегда твердо и до конца отстаивает свою точку зрения. И эта твердость нередко вознаграждается, например, вынесением оправдательного приговора начальнику поста дорожно-патрульной службы, которого «уличили» в получении взяток.

– Ознакомившись с делом, я сразу сказала, что обвинение не подкреплено доказательствами, – припоминает Л.Б. Гришко. – Что и подтвердилось в дальнейшем. Краевой суд признал его невиновным.

В то же время, радуясь своей победе, она понимала, что процесс быстро не закончится и нужно быть готовой к длительным разбирательствам. Так и получилось. Верховный суд отменил решение суда первой инстанции и направил дело на доследование. Однако при повторном рассмотрении краевым судом был вновь вынесен оправдательный приговор...

Людмила Борисовна как адвокат широко известна не только в Павловском районе, где она живет и работает, но и в соседних, откуда к ней тоже обращаются за помощью. Конечно, дальние поездки требуют много сил и времени, но женщина неутомима. Она сама уже более 40 лет водит автомобиль и в полную меру использует его в интересах работы. Правда, в одной из служебных поездок она не по своей вине попала в дорожно-транспортное происшествие и получила ряд серьезных травм. Тогда молодой организм преодолел недуг сравнительно быстро, но спустя несколько лет последствия той аварии дали о себе знать заболеванием ног. Надо было серьезно заняться лечением, однако у адвоката судебные разбирательства обычно следуют одно за другим, и решение личных проблем она все откладывала и откладывала. Но в последнее время Людмила Борисовна уже не могла ходить, не опираясь на палку, – операция стала неизбежной.

– Вот подремонтируют меня немного и снова примусь за работу, – с улыбкой говорит она, не без труда усаживаясь за руль. – Я еще нужна людям.

Геннадий ИВАНОВ
спецкор «Российского адвоката»
по Краснодарскому краю
Фото автора

▲ Что там с процентными ставками? (А. Сладкевич и В. Савельев)

МИССИЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Чем больше проходит времени, тем меньше мы вспоминаем времена, когда люди стояли десятилетиями в очереди на квартиру, а автомобиль являлся мерилом семейного достатка. Сегодня все по-другому. Благодаря различным кредитным программам, приобрести и машину, и жилплощадь, а также застраховать все вышеперечисленное может почти каждый. Однако для многих величина процентных ставок и переплаты по кредиту бывают не по силам. Специалисты ООО «Кредит Ассистанс» разработали программу, благодаря которой россияне теперь могут не отказывать себе в покупке любых товаров и даже услуг... в том числе и адвокатских. Наш корреспондент побеседовал с руководителями этой компании Виталием САВЕЛЬЕВЫМ и Андреем СЛАДКЕВИЧЕМ.

– Расскажите о вашей компании подробнее.

В.С.: Несколько лет назад у нас возникла идея организовать свое дело. К тому моменту я, Андрей и два наших компаньона не один год проработали в банковской системе и страховых компаниях. Но хотелось создать что-то свое, отличное от других. Стали думать, анализировать и пришли к выводу, что в России есть всё и в достатке, а вот рынок кредитного и страхового брокериджа только начинает зарождаться и принимать цивилизованные формы.

Надо сказать, что во всех развитых странах люди уже давно отказались напрямую контактировать с банками при получении кредита. Там это делают по схеме «клиент – кредитный брокер – банк». Номер телефона кредитного брокера (посредника), будь то в Америке или Европе, соседствует в записной книжке каждого гражданина с контактами доктора, риэлтора, юриста. Кстати, брокер, подобно адвокату, представляет интересы клиента, но только не в суде, а в банке. Россияне же пока неоднозначно относятся к любого рода посредничеству, однако в последнее время мы наблюдаем на этом направлении положительную тенденцию.

– Вы сказали, что работа вашей компании кардинально отличается от других ей подобных. В чем уникальность?

А.С.: В основе стратегии развития компании лежит концепция партнерских продаж, основанная на разработке совместных программ льготного кредитования в различных отраслях бизнеса. Выступая в качестве их организатора и координатора, мы берем на себя все функции по взаимодействию с клиентами наших партнеров, когда они желают воспользоваться их услугами

на условиях льготного кредитования. Кроме того, организуем взаимодействие с банками, а также принимаем на себя финансово-контрольные функции – по ведению учета и контроля за финансовой эффективностью сделки для нашего торгового партнера и его клиентов. Такой подход к организации бизнеса позволяет ООО «Кредит Ассистанс» не только привлечь клиентов, но и создать удобный инструмент для стимулирования спроса на продукцию или услуги наших партнеров, а также обеспечить приток «качественных» клиентов финансовым партнерам компании.

– Что вы считаете для себя приоритетным в соответствии с данной концепцией?

В.С.: В настоящий момент нами выбраны три основных направления для развития партнерских продаж: рынок коммерческого транспорта, малого жилищного строительства и ремонта недвижимости, а также мототехники и техники для активного отдыха. Однако этот перечень направлений не является исчерпывающим.

– На что еще могут распространяться такие программы?

А.С.: Это могут быть любые товары или услуги для физических или юридических лиц, производители или продавцы которых заинтересованы в повышении спроса на них. В условиях экономического спада все больше компаний задумываются о создании программ, позволяющих стимулировать спрос на их продукцию и услуги. Однако отсутствие подразделений, специализирующихся на работе с банками, затрудняет, а точнее, сводит на нет возможность реализации этих программ. А наша компания как раз и выступает в качестве такого подразделения, но только внешнего. Мы берем на себя все функции по разработке и координированию программ льготного кредитования, тем самым освобождая наших торговых партнеров от дополнительной работы, что дает им возможность больше уделять внимания развитию технологий продажи товаров или услуг.

– Какие программы льготного кредитования, организованные вами, сейчас действуют?

А.С.: Сегодня нами совместно с крупнейшими дистрибьюторами и дилерами техники для активного отдыха реализовано несколько программ льготного кредитования. Кроме того, на стадии внедрения программа, предусматривающая льготное кредитование строительства и отделки объектов недвижимости. Участие в ее разработке принимала строительная компания, специализирующаяся на комплексной застройке коттеджных поселков. Уже действует и программа льготного кредитования для юридических и физических лиц, цель которой помочь с приобретением торговых фургонов и домов на колесах. Она создана совместно с заводом-изготовителем указанной продукции.

– Это что касается товаров. А как обстоят дела с услугами?

В.С.: На услуги эта схема тоже распространяется. Скажем, если человек нуждается в дорогостоящей медицинской или юридической помощи, но не имеет возможности заплатить специалисту сразу большую сумму. В этом случае он может пойти несколькими путями: долго копить деньги, пойти в банк и опять же долго, а порой и безрезультатно подбирать условия для займа, а можно обратиться к нам. Мы найдем наиболее подходящее предложение в соответствии с потребностями и возможностями клиента, а компания-партнер, на оплату услуг которой привлекается кредитное финансирование, компенсирует клиенту расходы, связанные с оплатой процентов по кредитному договору, тем самым сведя переплату к нулю.

– Кто-то может подумать, что вы работаете на голом энтузиазме…

А.С.: Нет, это совершенно неверно. Как уже сказал мой коллега, в ту скидку, на которую идет продавец товара или услуги, как раз укладываются и проценты, начисленные банком, и прибыль нашей компании. Мне кажется, все задействованные в данной цепочке, остаются довольны: клиенту мы предоставляем кредитный сервис и помогаем не переплачивать банку, продавцу обеспечиваем спрос на его товары или услуги, а у банка появляются дополнительные клиенты.

– И напоследок поделитесь планами на будущее.

А.С.: Основная цель для нас на сегодняшний день – первенство на рынке брокерских услуг. Этого мы добиваемся при помощи инновационных программ сотрудничества с компаниями-партнерами, применения современных технологий в ведении бизнеса, открытости и прозрачности схем взаимодействия как для партнеров, так и для наших клиентов. Сейчас мы сотрудничаем с десятками банков и страховыми компаниями. Однако в ближайшее время мы планируем увеличить эти цифры, чтобы у наших клиентов был еще больший выбор.

За довольно короткое время мы уже успели завоевать авторитет на финансовом рынке. Нам доверяют и клиенты, и банки. Кстати, последним в свою очередь выгодно работать с кредитными брокерами – нами, поскольку это дополнительный канал привлечения новых клиентов. По прогнозам специалистов, в ближайшие годы рынок кредитования будет стремительно расти, а, следовательно, предложения банков будут все более сложными. Если получится разобраться и определиться в них самостоятельно – хорошо. Если же нет – мы всегда будем рады помочь вам в этом.

Наши контакты:
117 246, г. Москва, Научный проезд, д.8, стр.1
«Офисный центр на Научном», оф. 544
Телефон: +7 (495) 228 18 62
E-mail: credit@creditassistance.ru
На странице www.creditassistance.ru вы найдете более подробную информацию по программам.

Беседовала Яна БОЧАРОВА, заместитель главного редактора журнала «Российский адвокат»
Фото автора

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О БЕССМЕРТИИ

Памяти Олега Емельяновича Кутафина

Есть две категории людей, занимающих высокое общественное положение. Про одних всегда судачат, выискивают на них компромат, подмечают недостатки, словом, не жалуют в народе. Других же искренне любят – без всяких условий и оговорок. Их ценят, они авторитетны для многих наших сограждан, а уважение ведь, так же как и признание, не заработаешь по блату. Именно таким был мой друг Олег Кутафин.

Олег Емельянович Кутафин

В отечественной юриспруденции Олег Емельянович был фигурой знаковой. Его любили студенты, ученые, коллеги. Всесоюзный заочный юридический институт (ВЮЗИ), а ныне Московская государственная юридическая академия, выпустил тысячи юристов, у которых был один наставник на всю жизнь – Кутафин. «Это наш ректор», – тепло говорят они, вспоминая этого серьезного человека, его фактурное лицо и несколько приземистую фигуру. Он отдал свою жизнь развитию юридического образования в стране, сделал все, чтобы институт стал одним из самых престижных – ведущим юридическим вузом России.

С Кутафиным я познакомился в 1987 году, когда вся Москва обсуждала новость о том, что Б.Н. Ельцин назначен первым секретарем Московского горкома партии. Помню, я тогда, будучи утвержденным на сессии Моссовета в должности государственного арбитра г. Москвы, во время перерыва в заседании увидел группу людей, оживленно беседующих друг с другом. Среди них был коренастый, среднего роста человек. Им оказался Олег Емельянович. Дружба, завязавшаяся в те дни, продлилась более 20 лет.

И как бы ни складывалась моя жизнь, он всегда принимал в ней непосредственное участие: советовал, поддерживал. Относился по-отечески и в то же время постоянно предупреждал, что, приняв то или иное решение, я должен всецело прочувствовать свою личную ответственность за результат, просчитать последствия. Когда после долгих хождений по чиновным коридорам мне удалось добиться создания первой в стране юридической структуры нового типа (Государственный юридический центр правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений Мосгорисполкома), я обсуждал с ним малейшие детали последующих действий и внимательно прислушивался к его советам. Так было, когда я обдумывал, оставлять ли мне важную для меня долж-

ность государственного арбитра г. Москвы, сменив ее на пост руководителя только что созданной, никому не известной государственной структуры, которая стала прообразом новой коллегии адвокатов, ориентированной на оказание юридической помощи хозяйственникам. И хотя это было исключительно моей идеей, дошедшей до комиссии Политбюро ЦК КПСС по правовой реформе и, благодаря соответствующему постановлению Мосгорисполкома, реализованной, советы Олега Емельяновича сыграли свою, очень важную, роль.

Его поддержка имела место и при создании по моей инициативе Отделения прав человека Международной академии информатизации ООН (1992) и Гильдии российских адвокатов (1994).

Но больше всего я признателен Олегу Емельяновичу за следующее. В декабре 1995 года постановлением исполкома Гильдии российских адвокатов было принято решение учредить Российскую академию адвокатуры (ныне Российская академия адвокатуры и нотариата). Я обратился за помощью в Правительство РФ, которое в то время возглавлял В.С. Черномырдин. На приеме у Президента в честь нового, 1997 года, я задал Виктору Степановичу вопрос, можно ли через Правительство РФ провести распоряжение о создании Государственной академии адвокатуры РФ? Тот мне ответил примерно так: «А зачем это еще адвокатам государственная академия? Адвокаты – люди негосударственные, вопрос не ко мне». В итоге решающее заключение экспертного совета, необходимое для создания юридического вуза, подписал не кто иной, как ректор МГЮА, мой друг и старший товарищ Олег Емельянович. Таким образом, только спустя два года, в декабре 1997-го, академия была зарегистрирована и ей была выдана лицензия на осуществление образовательной деятельности.

> В историю юридического образования в России навсегда вошло имя О.Е. Кутафина.

Кстати, именно поэтому награждение Кутафина одним из первых знаком «Почетный адвокат России» (1998), Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако (1998) стало жестом признательности всей российской адвокатуры.

Говоря о нем, как о прекрасном специалисте, профессионале своего дела, не могу не отметить его потрясающие деловые качества. Меня всегда поражала его удивительная способность оживить любой разговор, перевести его от демагогии к делу, «заземлить», а в особо острых моментах помочь решить проблему с помощью искрометной шутки. И не важно, где Олег Емельянович находился – пусть даже на заседании Совета по гражданству при Президенте РФ, председателем которого он являлся. Его способность шутить в самых, казалось бы, неожиданных ситуациях поначалу меня удивляла, потом же я привык к этой его черте характера и по достоинству ценил ее…

Неизгладимый след этот человек оставил не только в юридической науке. Ни от кого не скрывалась и личная жизнь уважаемого государственного мужа, ректора. Будучи в почтенном возрасте, он женился на молодой преподавательнице по политэкономии из своего института. У них были удивительно добрые, теплые отношения. По воспоминаниям выпускников, Наталья Николаевна приходила на занятия с охапками цветов, светящаяся от счастья. Им выпала огромная радость – испытать любовь. И можно назвать великими и вечными те чувства, которые Олег Емельянович питал к своей супруге Наталье Николаевне и сыну Дмитрию. Помню, когда я приходил к ним в дом поздравить с праздником или просто пообщаться, неимоверно заботливая Наталья Николаевна поражала меня своим трепетным отношением к мужу и искренним вниманием к ходу моих дел и семейных забот.

…Даже сейчас, спустя год, после того как он ушел из нашей жизни, у меня ощущение, что утрату все еще тяжело переживают не только его жена, родные и близкие, но и его друзья, ученики и просто люди, которые знали его лично.

12 февраля 2009 года распоряжением московского правительства в соответствии с Указом Президента Российской Федерации об увековечении памяти Олега Емельяновича Кутафина Московской государственной юридической академии было присвоено его имя, а на здании академии установлена мемориальная доска. И все же главная память – это народная любовь. Вообще же, когда осознаешь, с человеком какой духовной величины и исторической значимости тебя свела судьба, мурашки бегут по коже, словно ты заглянул в вечность. Ведь «личность государственного масштаба» – это твой близкий друг, твой коллега, представитель твоей профессии, в конце концов…

Для того чтобы справиться с юридическим невежеством, которое сплошь и рядом у нас, пробиться в сознание людей, требуются годы, целая жизнь. Россия, наконец, начинает с уважением относиться к закону и юристам. Но на это ушла вся энергия, талант и жизненные силы Олега Емельяновича Кутафина, он с честью выполнил свое предназначение на этой земле.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор

БЕЛГОРОДСКИЙ МАРАФОН

О ТОМ, КАК АДВОКАТ ОТСУДИЛ У «СЛУГ ГОСУДАРЕВЫХ» ТРИ С ЛИШНИМ МИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ В ПОЛЬЗУ ЮНОШИ-СИРОТЫ

Если сделать жизнеописание председателя президиума коллегии адвокатов «Нерсисян и партнеры» Карена Нерсисяна, получится увлекательный авантюрный роман. Внук начальника милиции небольшого азербайджанского городка, он мечтал о карьере журналиста-международника, прошел творческий конкурс, будучи выпускником школы юного журналиста, у экзаменаторов МГИМО, мэтров Валентина Зорина и Мэлора Стуруа, а попал в мореходку. Поехал отдыхать в отпуск – оказался в эпицентре Спитакского землетрясения. Начал раскручивать убийство известного художника, а его самого чуть было не отправили на тот свет, так как слишком глубоко стал копать... И это только два факта его биографии.

Какие бы зигзаги ни делала судьба, в каждом ее витке, даже в авантюрных изгибах отражается главная черта натуры этого человека – честность и фанатичная преданность закону. О чем свидетельствует одно из последних уголовных дел, которые распутывал Карен Нерсисян. Ему слово.

НЕОЖИДАННАЯ НАХОДКА

– В ноябре 2006 года внезапно закончилась беззаботная жизнь Алеши Шавкунова, первокурсника одного из брянских вузов, – рассказывает Карен Георгиевич. – В ДТП погибла его мама Алла Шавкунова. Случилось это в Ракитянском районе Белгородской области, когда «жигуленок», которым она управляла, столкнулся с КамАЗом. Погиб от страшного удара и ее деловой партнер, с которым она вроде собиралась купить небольшой сахарный завод.

Во время осмотра места происшествия сотрудники ГИБДД обнаружили в сумочке погибшей 100 000 долларов, а в обшивке боковин кузова принадлежавшего ей автомобиля еще три с лишним миллиона долларов США.

Я услышал об этой истории случайно. Мальчишку стало жаль. Когда навел справки, узнал, что он остался один на один с кредиторами, требовавшими расплатиться с долгами погибшей матери. Обнаруженные в машине доллары местные пинкертоны не спешили возвращать.

Заключив соглашение о защите интересов Алексея Шавкунова, выехал на место ДТП, в Белгородскую область. Начал разбираться. Через неделю следователь все же направил моему доверителю уведомление о том, что у органов следствия находятся все вещи погибшей А.А. Шавкуновой, включая деньги в размере 3 224 300 долларов США, которые они временно разместили на депозитном счете Белгородского отделения Сбербанка РФ.

В мае 2007 года нотариус г. Клинцы Брянской области, где Алексей проживал с матерью, оформил и выдал ему свидетельство о праве на наследство всего имущества, включая денежные средства. Я подал в УВД Белгородской области ходатайство об обеспечении этого права. Однако не тут-то было.

Уже другой следователь ответил мне, что сделать это невозможно, так как валюта приобщена в качестве вещдока к уголовному делу, возбужденному – цитирую документ – «по факту покушения на перемещение через таможенную границу РФ крупных денежных средств с сокрытием от таможенного контроля». Что надо понимать так, будто мать Алексея оказалась в этом приграничном с Украиной районе совсем неспроста, а с целью контрабандного вывоза за границу нескольких миллионов долларов.

Установить факт контрабанды и виновников предполагаемого преступления следствию, конечно, не удалось, и тогда милицейское начальство придумало другой ход.

БЕСХОЗНЫЕ МИЛЛИОНЫ

Мой доверитель получил постановление Следственного управления УВД по Белгородской области, в котором утверждалось, что доказательств, подтверждающих, будто 3 224 300 долларов США действительно принадлежат А.А. Шавкуновой, в ходе расследования не получено. А посему всю эту сумму решено передать в… собственность государства.

Более циничную формулировку трудно придумать! Ведь в это время в Клинцевском районном суде Брянской области находились в производстве десятки исков от кредиторов – физических и юридических лиц (одних банковских структур полтора десятка), требующих взыскать с Шавкунова как правопреемника погибшей матери несколько миллионов рублей. Причем каждый день задержки вступления в право наследования стоил Алеше нескольких десятков тысяч долларов в виде просрочек платежей по кредитам, штрафов и пеней!

Мы поняли, что надо готовиться к длительному противостоянию. Но даже я со своим немалым опытом работы в правоохранительной системе и адвокатуре не мог предположить, что против одного защитника и его юного «подопечного» из провинции будут выступать государственные и теневые структуры, 15 адвокатов из Москвы, Белгорода и даже соседней Украины!

Тем не менее я принял решение придерживаться той тактики, которой был верен на протяжении всей карьеры: действовать строго в рамках закона. Алешу сделал своим активным помощником, которому доверил вести переписку с инстанциями.

В жалобах, направленных в органы власти всех уровней, начиная от Ракитянской районной прокуратуры и кончая Администрацией Президента РФ, МВД, Генеральной прокуратурой, мы требовали признать Алексея Шавкунова потерпевшим от ДТП, а постановление следствия о якобы бесхозных деньгах, подлежащих передаче в казну, отменить.

Наконец, Белгородским областным судом это постановление было признано незаконным. Но денежные средства опять не вернули. Объявился собственник злополучных долларов!

ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА

Право на миллионы предъявил некий москвич Герман Плаксин, направивший в Белгородское УВД заявление о возвращении ему 3 400 000 долларов США. Означенную сумму он якобы дал взаймы А.А. Шавкуновой незадолго до ее неожиданной гибели, о чем свидельствовала приложенная расписка Аллы Анатольевны.

Я потребовал провести судебную почерковедческую экспертизу. Расписка оказалась фальшивкой. Направил ходатайство о возбуждении в отношении Плаксина уголовного дела по факту мошенничества. Тринадцать раз нам с Алексеем отказывали, но мы упорно шли к цели. И расследование началось. Но какое-то странное.

Приезжавшие в Москву белгородские сыщики никак не могли отыскать Германа Викторовича – ни по указанному им адресу регистрации, ни по месту его фактического проживания, хотя он вместе со своими защитниками непрерывно писал жалобы. По ночам мне и Алеше стали звонить неизвестные и предлагать «не рыпаться». А однажды во время очередного визита в Белгород – я практически каждую неделю мотался с ним в этот город – к нам в гостинице «Южная», где обычно останавливались, подошел незнакомец и предложил поговорить.

ШАНТАЖ

Разговор был жесткий. Собеседник заявил, что имеет полномочия вести переговоры от имени высокопоставленных чиновников областного УВД и связанных с ним структур. Предложил сделку: я и мой доверитель отказываемся от дальнейших действий по возвращению денег, взамен получаем «откат» и спокойную жизнь. В противном случае наша безопасность не гарантируется.

После этого разговора я всю ночь не спал, ворочался на полке поезда, уже ставшего родным. Принял решение: будь, что будет, но с негодяями – никаких компромиссов. Утром, прибыв в Москву, поехали в офис, подготовили письмо о ситуации в УВД Белгородской области и тут же доставили его с Алексеем в департамент собственной безопасности МВД РФ. Уже через день в Белгород выехала группа офицеров. А в конце 2008 года наступил наконец перелом. Суд Октябрьского района г. Белгорода принял «историческое» решение признать за А.А. Шавкуновым право на получение всех денежных средств, находящихся в Белгородском отделении Сбербанка РФ, и оно вступило в законную силу. Но тут случилось невероятное…

Карен Георгиевич прервал свой рассказ. Он подошел к самому мрачному эпизоду белгородского дела, когда через два года борьбы была подвергнута серьезному испытанию его вера в торжество закона и справедливости. А произошло вот что. С ним связался по телефону человек, якобы сотрудник областного УВД, и предупредил, что судебное решение может быть заблокировано.

Действительно, не прошло недели, как районный суд вынес решение отменить постановление областного (!) суда, причем на основании фальшивой расписки Плаксина и других сфальсифицированных документов.

Это окончательно подкосило Карена Нерсисяна. Если раньше практически еженедельные поездки в Белгород он переносил стойко, утром прямо с поезда отправлялся к себе в офис, где его ждали десятки других дел, то весной 2009 года был на исходе сил. Похудел, почернел, держался только на кофе, много курил. Ближе к вечеру приходили его товарищи – юристы, знакомые, друзья, чтобы обсудить ситуацию, решить, как выбраться из очередных силков, расставленных чьими-то умелыми руками.

Однако, что ни говорили бы о значении в нашей нынешней жизни денег, есть нечто, что выше их власти. Если человек сражается за справедливость, исполнение закона и не идет на сделку с совестью, его борьба, в конце концов, вызывает уважение даже у противника. И, конечно, у него находятся сторонники среди честных офицеров милиции, сотрудников прокуратуры и судей. В том числе и благодаря им неправедное судебное решение, оттянувшее на долгие месяцы вступление юноши-сироты в право наследования, было отменено.

Рис. Софьи Бестужевой

…Алексей Шавкунов наконец расплатился с кредиторами. Сейчас он заканчивает институт и, как только получит диплом экономиста, тут же намерен поступать в юридический вуз. Чтобы стать адвокатом и защищать закон, как Карен Георгиевич Нерсисян.

Галина МЫЛЬНИКОВА,
спецкор
«Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

СОВЕТЫ БЫВАЛОГО

Советы старших всегда полезны, а от такого мэтра, как Михаил Яковлевич Розенталь, тем более.

Если вы решили посвятить себя адвокатуре, то нужно быть готовым психологически к этой профессии, не забывая об организационной и технической ее составляющих.

Деятельность адвоката не должна привести к деформации личности: формализму, черствости, занудности, мнительности и другим порокам. «Развивайте в себе чувство юмора. Способность посмеяться над собой позволяет остаться в здравом уме и не превратиться в скучного сухаря», – советует юристам психолог Н. Кузьмина.

Приоритет отдавайте семье. Отдых – активный. Путешествуйте. Больше бывайте на природе. Чаще посещайте театр. Занимайтесь спортом. Интересуйтесь искусством и достижениями наук.

Будьте нравственны. Вашей сущностью должны быть ответственность и обязательность.

Ведите себя достойно, компетентно, профессионально.

В конфликтных ситуациях не позволяйте себе выходить за рамки приличий. Контролируйте себя.

Выработайте в себе стрессоустойчивость. Самообладание – самая эффективная тактика ведения спора, реагирования на бестактность и нарушения закона.

Всегда и во всем стремитесь к конкретности и конструктивности.

Не делайте и не говорите того, что не служит защите прав и законных интересов доверителя.

Защиту осуществляйте грамотно и активно, корректно и настойчиво. Используя все возможности, доводите необходимое до конца, независимо от сложности дела и положения доверителя, влияний и противодействий. При этом руководствуйтесь заповедью: не навреди.

Всегда соблюдайте требования закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Тщательно изучайте и анализируйте материалы дела, подвергайте все сомнению, уточняйте информацию (храните по возможности только копии документов, подлинные документы должны находиться у доверителей). В необходимых случаях проводите адвокатское расследование, шире привлекайте к выяснению вопросов специалистов, консультируйтесь с коллегами, ибо поверхностность ведет к поражению, а всесторонность и полнота – к победе.

В резолютивной части обращений в суд ставьте также вопрос о признании факта нарушения конкретной нормы международного акта. Если суд оставит данное ходатайство без рассмотрения или незаконно, необоснованно откажет в рассмотрении просьбы адвоката, то это является основанием для приема к производству жалобы в Европейский суд по правам человека.

Тщательно готовьтесь к судебным заседаниям, выступлениям.

Изучите рекомендации по предотвращению конфликтных ситуаций посредством правильного составления соглашений, ведения адвокатского досье и построения взаимоотношений с доверителями.

Обязательно сохраняйте адвокатское досье и после завершения дела.

Изучите рекомендации по пресечению нарушений прав адвоката (общие и по конкретным случаям).

В работе шире используйте достижения компьютерной техники и компьютерных технологий, информационно-правовые системы, в том числе собственную базу методических разработок.

Не пренебрегайте памяткой по выработке правовой позиции по делу и составлению письменного заключения по оптимальному выходу из сложившейся правовой ситуации, а также образцами процессуальных документов адвоката.

Систематически повышайте свой профессиональный уровень на курсах повышения квалификации. Старайтесь участвовать по интересующим вас темам в конференциях, семинарах, симпозиумах, «круглых столах» и форумах.

Активно участвуйте в общественной жизни адвокатских образований.

Желаю вам счастья и успехов!

Михаил РОЗЕНТАЛЬ,
председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокат»
Фото Захара РОМАНОВА

ДОНОС

Пока адвокат Марк К. решал в командировке на Сахалине проблемы своего подзащитного, в Иркутскую областную коллегию поступили две жалобы на него. Дескать, и пьет-гуляет, и взятки по судам разносит, и с криминалом тесно связан... В общем, такой-сякой-разэтакий, непонятно, как его еще земля на себе носит. Обе жалобы анонимные, ибо авторы их понимали: всемогущих парткомов больше нет и мер дисциплинарного, административного характера к нему предпринято не будет. Так что цель одна-единственная – уязвить посильнее, ударить побольнее.

Очернить человека – пара пустяков. Отмыться же потом очень и очень трудно. Попробуй докажи, что ты не верблюд. А уж насовсем избавиться от унижающего честь, достоинство вранья еще сложнее. Хорошо, что нынче на дворе не середина XX века, а то пришлось бы прекрасному адвокату, порядочному, честному человеку в лучшем случае оправдываться, в худшем – сидеть в кутузке.

Среди нас во все времена жили скрытые ненавистники. Люди, цель жизни которых – неустанное превращение белого в черное, очевидных достижений в не менее очевидные недостатки. Что вокруг них и кем ни делается, творится плохо, не так, как надо бы. А рецепта «как надо» у них и нет. Зато есть убеждение, что их жизненный удел – критиковать всех и вся, ни перед кем и ни за что не отвечая, даже перед собственной совестью.

Вообще-то, чтобы свалить сильного, надо немало ума, хитрости, подлости, да и времени тоже. А вот изрядно шатнуть его авторитет, позиции в среде коллег проще пареной репы. Стоит лишь сочинить похожую на правду кляузу и запустить ее либо в соответствующую инстанцию, либо по кругу. При этом свою подпись и адрес ставить вовсе необязательно. В свое время, например, именно так, по сигналу одной из коллег, было принято решение следователя о заочном аресте адвоката Бориса Кузнецова. Якобы случайно она увидела в деле секретную справку ФСБ и не сдержалась – «стукнула». В результате многолетней переписки Бориса Аврамовича с Генпрокуратурой постановление было отменено, как незаконное и преждевременное, а производство дела прекращено.

Какая логика лежит в основе «стукачества» как явления? Что влечет внешне нормальных людей к написанию жалоб, наветов, доносов и т.п.? Деньги? Вряд ли – они за «стукачество» традиционно мизерные во всех службах. Интерес – карьерный, меркантильный?

Известно, что закон толкует сомнения в пользу подсудимого. Нельзя обвинить человека, если нет неопровержимых доказательств его участия в совершении преступления. А нынешние следователи не очень-то жалуют тяжелую рутинную работу по добыванию (так и хочется сказать – по добыче) доказательств. И потому для них любой, даже анонимный, «сигнал» с мест – как подарок судьбы, который тут же весомо подшивается к делу.

Адвокат в полном соответствии с законом начинает дублировать работу следствия. И сразу же выявляется много интересного. Свидетели, даже из числа милицейских осведомителей, по-разному описывают место происшествия, его участников – следователь не успел их как следует проинструктировать. Понятые путаются в показаниях, опровергают друг друга. Некоторые из свидетелей неожиданно оказываются «мертвыми душами»...

Понятно, все это становится известно следователю. Тот пытается как-то «договориться» с защитником. Как правило, получает отказ. Столкнувшись с несговорчивым адвокатом, следователь открытым текстом говорит ему, что без труда может «организовать» в его машину наркотики, оружие, боеприпасы. И это вполне осуществимо. Подбрасывать неудобным для следствия людям «чеки», «травку», пистолеты, взрывчатые вещества и патроны стало повсеместным. Потому что избавляет от нудного, но необходимого сбора доказательств. А тут всего делов-то: «подвязать» фигуранта к ст.222 (приобретение, хранение и ношение оружия и боеприпасов) либо к ст.228 (сбыт наркотических средств) УК РФ, это стало сегодня едва ли не самым популярным у милиции. И самым легко раскрываемым, главным образом, за счет штатных осведомителей.

Месть? Мстят за обиду и успех. Мстят жестоко, сливая коммерческую информацию, которая может заинтересовать тот же криминальный мир. Расстроить, опозорить бизнес сегодня можно и с помощью вездесущего Интернета. Есть в нем такая платная услуга, как «Прокричи на весь Интернет», «платная жалобная книга».

Тут палка о двух концах. Да, нередко одна лишь угроза обнародовать нелицеприятные факты приносит свои плоды. Но и не менее часто огласка деликатных сфер деятельности провоцирует вымогательство, кражи, грабежи, даже убийства.

Люди имеют право знать, кто и как может доставить им неприятности. И закон вроде бы «расфасовывает» стукачей на государственно-полезных и вредных, распространяющих заведомо ложные сведения, которые порочат честь и достоинство другого лица, подрывают его репутацию. Публично озвученная клевета карается штрафом до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до одного года. Штраф может быть заменен обязатель-

ными работами от 180 до 240 часов либо исправительными работами от одного до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

Ну кто может быть против создания действенной государственной системы оповещения о возможных житейских и иных катаклизмах самого разного характера: от воровства до теракта. В конце концов, цель действительно оправдывает средства, если речь идет о реальных, а не придуманных сбытчиках наркоты. Тут надо – без всякого стеснения – сразу же сообщать в милицию.

Еще один очень серьезный момент. В Москве сдается под наем от 125 до 400 тысяч квартир. Лишь за 6 тысяч из них платятся налоги. Убытки от неуплаты официально составляют от 100 миллионов до 2 миллиардов рублей в год. Неофициально – до 4 миллиардов. Как минимум, треть квартир сдается нелегалам. Кто из них прибыл в столицу с добрыми намерениями, а кто пьяница, наркоман или, того хуже, криминальный гастролер, выявить не так просто.

Недаром же, как официально заявил начальник Московского управления Федеральной миграционной службы Федор Карповец, почти каждое пятое расследованное в столице преступление совершено приезжими. Это настолько серьезный повод для беспокойства, что три года назад власти столицы вынуждены были обратиться к горожанам с просьбой сообщать о хозяевах квартир, сдающих свою жилплощадь без официальных договоров.

Самые «большие демократы» в мире – американцы уверены, что доносить надо всегда и на все, начиная с нарушений школьных правил и кончая сомнениями в благонадежности авиапассажиров. В Германии попробуйте выбросить на ходу из машины пустую пивную банку – это тут же станет известно полицейским, вас непременно догонят и потребуют объяснений с обязательным штрафом.

У нас же пока о какой-либо серьезной системе говорить рано. Хотя росточки ее сами собой уже появляются. Прошлой зимой, когда двое молодых людей срубили красавицу елку в 6-м микрорайоне Зеленограда, некая гражданка не постеснялась сообщить о том по «02». Нарушителей задержали. Другая женщина позвонила в милицию, когда увидела, что двое воров-форточников пытаются залезть в квартиру на втором этаже на улице Крылатской. На Кубани подросткам за сообщение о торговых точках, где им продают табак и алкоголь, выплачивается вознаграждение в 100 рублей.

Чиновники, как всегда, «телегу поставили впереди лошади». Министерство промышленности и торговли, например, разработало проект специального приказа в соответствии с предписаниями Закона «О противодействии коррупции». В нем расписан каждый шаг официального доносительства наверх. Даже бланки для этого подготовили, в них осталось лишь внести имя того, кто решится склонять чиновника министерства на получение взятки или иное коррупционное действие (правонарушение), время и место. О взятке «служащий может уведомить органы прокуратуры, о чем обязан сообщить (своему) руководителю…»

Снова, запутавшись в двух словах «может» и «обязан», всё поставили с ног на голову…

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Рис. Софьи Бестужевой

Л. Толстой с детворой

ЗАЩИТА ЛЬВА ТОЛСТОГО

Мало кто знает, что «первое свидание» с Фемидой гения русской литературы состоялось 11 апреля 1847 года, когда произошел раздел наследства между братьями Толстыми, по которому 19-летний Левушка стал владельцем Ясной Поляны. Еще три года спустя он подал прошение в Тульское дворянское собрание о зачислении его на службу в чине коллежского регистратора.

Это стало не просто фактом поступления будущего писателя на государственную службу, а настоящей отправной точкой в его активной общественной жизни, попыткой осуществить юношеские чаяния. Видя бесправное положение местных крестьян, он давно мечтал об их освобождении от крепостной зависимости как главном и непременном условии улучшения жизни в деревне.

Толстой вообще слыл мягким, либеральным помещиком. И когда в 1861 году он был избран мировым посредником по четвертому участку Крапивенского уезда, к нему валом повалили сельские жители с жалобами на помещиков. Крестьяне деревни Харинки, например, пожаловались на своего помещика Костомарова, который отобрал у них землю и не отпускает с барского двора. Толстой уведомил помещика, что он обязан вернуть им землю, ибо дворовые люди, как и крестьяне, имеют право на земельный надел с последующим выкупом. Помещик в свою очередь обратился с письмом к мировому съезду. Когда тот поддержал Костомарова, Толстой направил дело в губернское присутствие в Тулу и добился-таки решения в пользу своих подзащитных.

Столь необычное радение графа о крестьянских интересах, естественно, вызвало негодование крапивенского дворянства. На него посыпались многочисленные жалобы, в связи с чем Лев Николаевич вынужден был оставить службу. Он писал потом, что «посредничество интересно и увлекательно, но нехорошо то, что все дворянство возненавидело меня всеми силами души и суют мне палки в колеса со всех сторон».

Не исключено, что уже тогда его увлекла идея «Войны и мира»... Как бы там ни было, через семь лет Фемида снова призвала Толстого под свои знамена: он был избран присяжным заседателем по Крапивенскому уезду, в состав которого входила и Ясная Поляна. В этом качестве граф участвовал в заседаниях Тульского окружного суда, выносившего решения о виновности обвиняемых. Кроме того, уездное земское собрание избрало его мировым судьей по Крапивенскому уезду. Но Толстой предпочел остаться присяжным поверенным и защищать интересы простых людей.

Размышляя над предназначением человека, понятиями достоинства, чести, права, Лев Николаевич пришел

к выводу, что формирование личности невозможно без определенной суммы знаний, которых русские люди объективно лишены. Так родилась утопическая по тем временам идея сделать образование в своем уезде лучше, чем в Европе.

И ведь поначалу все получалось, как задумал Толстой. Только за три первых месяца 1859 года число школ в уезде выросло почти в четыре раза, а учеников стало больше вдвое. В это время Лев Николаевич особенно много трудился на общественном поприще: создавал методику обучения грамотности, «Новую азбуку», напечатал в некрасовских «Отечественных записках» статью «О народном образовании». Он делился с известным русским философом Н.Н. Страховым: «У меня практическая деятельность: руководство 70 школами, которые открылись в нашем уезде. Идет удивительная работа».

Эта «удивительная работа» длилась два года. Созданная Толстым методика обучения позже нашла применение во всей России, организованные им школы существовали, пока находились средства на их поддержание на плаву.

Осенью 1877 года присяжного поверенного Льва Толстого избрали секретарем земского собрания, губернским гласным, а еще через четыре года – уездным предводителем дворянства. От последней должности он отказался, видя повсеместно царившие произвол и беззаконие и не имея никакой возможности реально влиять на ситуацию. Впрочем, и у обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева избрание Толстого предводителем дворянства вызвало неудовольствие, так как он опасался «вредного влияния» того «на умы народа».

Трения не прекращались, порой уже по вине самого Льва Николаевича. 23 сентября 1883 года он писал своей жене Софье Андреевне: «Сегодня приехал из Крапивны. Я ездил туда по вызову в присяжные. Я приехал в 3-м часу. Заседание уже началось, и на меня наложили штраф в 100 рублей. Когда меня вызвали, я сказал, что не могу быть присяжным… Спросили: почему? Я сказал: по моим религиозным убеждениям. Потом другой раз спросили: решительно ли я отказываюсь. Я сказал, что никак не могу. И ушел. Все было очень дружелюбно. Ныне, вероятно, наложат еще двести рублей, и не знаю, кончится ли все этим. Думаю, что – да».

Демонстративно отказавшись от должности присяжного поверенного, Толстой тем не менее продолжал не только бывать в Крапивенском суде, но и выступать там в защиту крестьян. Посещал он и местную тюрьму, где знакомился с жизнью заключенных, узнавал, в чем они нуждаются, и оказывал простым людям посильную помощь. Софья Андреевна сообщала в те дни своей сестре Т.А. Кузминской: «Левочка вдался в свою работу, в посещение острогов, судов мировых, судов волостных, рекрутских приемов, в крайнее соболезнование всему народу и всем угнетенным».

К нему обращались многие сидельцы Крапивенской тюрьмы с просьбами походатайствовать об освобождении. Лев Николаевич всегда внимательно выслушивал их печальные истории. Кому мог, помогал.

В октябре 1907 года по ложному доносу взяли под стражу секретаря писателя Н.Н. Гусева. При обыске у него нашли брошюру Толстого «Единое на потребу», на полях которой оказались пометки с оскорбительными словами в адрес царя. Посетив Гусева в тюрьме, Лев Николаевич обращается с письмом к Д.А. Олсуфьеву, чтобы тот посодействовал в прекращении дела. «Я третьего дня был у него, и видеть того милого, кроткого, доброго, чуткого молодого человека в ужасном Крапивенском мертвом доме, среди воров и убийц, – и за мою вину, мне было ужасно тяжело. Событие это и посещение мое Гусева вызвало во мне целый ряд очень волнующих меня и кажущихся мне очень важными мыслей, к[отор]ые, если бог велит, собираюсь высказать».

Вообще, многое из увиденного и услышанного в те годы легло потом в основу произведений великого писателя. Материал судебного заседания в Крапивне 27 ноября 1890 года, когда он уже не был официальным защитником, Толстой, в частности, использовал для написания повести «Фальшивый купон». Так же – из реальных событий в Крапивенском уезде – родилась повесть «Хозяин и работник».

Кажется, видавшие виды стены Тульского областного суда пропитаны болью униженных и оскорбленных из «Власти тьмы», «Живого трупа». Подлинное судебное дело легло в основу сюжета романа «Воскресение». А по существу это вдумчивый анализ тогдашней жизни, история духовного пробуждения Катюши Масловой, нравственного возрождения князя Нехлюдова. Новый тип романа – социальная панорама – дал возможность Льву Толстому провести перед лицом читателя вереницу лиц, принадлежащих к разным социальным слоям общества, – от петербургских придворных до нищих и каторжников.

> Ряд произведений Толстого написан под впечатлением реальных судебных дел его времени.

Это был роман-протест – против узаконенных институтов государственной власти, суда, церкви, земельной собственности, денег, тюрем, проституции, привилегий дворянства, в общем, против тех пороков, многими из которых болеет сегодня и наше общество.

Игорь БАЛДАКОВ,
почетный адвокат России,
президент общественной организации
«Тульская областная ассоциация защиты
прав потребителей»

А. Аншуков «ловит» очередной кадр

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ!

Фотографированием архангельский адвокат Александр Аншуков увлекся еще в детстве, в 1975 году. Именно тогда отец подарил ему культовую камеру «Смена – 8М», занесенную в Книгу рекордов Гиннеса как самый массовый фотоаппарат в мире. Теперь она, уложенная в коробку, хранится дома как память и раритет. В 2003 году Александр перешел на «цифру» (сейчас это Canon 5D).

▲ Масленица. Штурм

Самые первые сделанные им фотокарточки, конечно же, не представляли художественной ценности – он щелкал все подряд, постигая азы съемки. Но с каждым годом уровень мастерства рос, появилось более осмысленное и четкое видение кадра. Он начал принимать участие в городских фотовыставках, а не так давно в Архангельске прошла уже персональная выставка его работ. Но, пожалуй, самым заметным событием для него как фотохудожника стало то, что два его снимка были отобраны – в числе 365 других – для экспозиции «Лучшие фото России 2008 года», которая демонстрировалась в московской галерее «Винзавод».

По собственному признанию адвоката, любимый предмет съемки – жизнь во всех ее проявлениях. Это люди, животные, запечатленные в движении, при тех

▼ Летящей походкой...

▼ Из магазина с авоськами

▼ Поморка

или иных обстоятельствах, какие-либо события, то есть всё, что может как-то зацепить – то ли взгляд, то ли душу. Место съемки, в основном, Архангельская земля. Больше всего Александр Аншуков любит Каргополь, где и природа красивая, и колорит, ни с чем не сравнимый, и люди особенные. Так что ехать куда-нибудь еще, чтобы получить стоящий кадр, ему не требуется. Да и знает он, что многие фотографы-профессионалы – и не только российские – приезжают снимать именно Архангельский Север. «Значит, есть у нас что-то такое, – говорит он, – что представляет собой бóльшую ценность в сравнении с другими городами и поселениями». Поэтому и старается открыть для себя и других то самое, неизведанное и прекрасное.

Снежана ДОРМИДОНТОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из архива Александра АНШУКОВА

▼ Растяну меха – вспомню молодость

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ
«ЗОЛОТОЙ САЗАН»
41 – 42 км Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86
47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75
29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51
WWW.GOLD-SAZAN.RU